

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ девятый

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 24.

Цена сему изданію на годъ — 4 руб., а съ доставкою или по-решаю — 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 п.

15-го Декабря 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ — *Отдѣлъ оффиціальныя.* — Высочайшія распоряженія. — О преобразованіи управленія народныхъ училищъ. — О мѣрахъ къ произведенію въ точную извѣстность всего мужескаго еврейскаго населенія до 25-ти лѣтняго возраста включительно. — По духовному вѣдомству: — О прекращеніи необходимости со стороны Епархіальнаго Начальства преслѣдовать неправильность торговли церковными свѣчами чрезъ избранныхъ духовенствомъ изъ среды своей лицъ. — По вопросу о томъ: слѣдуетъ ли снабжать священно и церковнослужительскихъ дѣтей, исключенныхъ изъ духовнаго званія, свидѣтельствами на избраніе рода жизни. — О разрѣшеніи священникамъ совершать соборныя служенія безъ діакона. — По духовно-учебному вѣдомству: — Относительно казенно-коштныхъ воспитанниковъ воинскаго вѣдомства. — *Объявленіе.* — *Отдѣлъ неоффиціальныя:* — Одинъ изъ проектовъ пособія сиротному и сиротствующему духовенству.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія Распоряженія.

— № 58. Октября 10 д. 1874 г. По **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію. О преобразованіи управленія народныхъ училищъ. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. синод. оберъ-прокурора, отъ 27 минувшаго Іюня за № 2359, съ приложеніемъ Высочайше утвержденнаго 25 Мая

(6 Іюня) 1874 г. мѣнія государственнаго совѣта по проекту новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ и экземпляра сего положенія. Приказали: Св. Синоду предложено Высочайше утвержденное 25 Мая (6 Іюня) сего года положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ; при этомъ г. синодальный оберъ-прокуроръ, согласно журналу общаго собранія государственнаго совѣта, заявилъ, сколь желательно и необходимо для успѣха дѣла, чтобы при новомъ, предпринимаемомъ нынѣ устройствѣ училищной части, духовенство съ неослабнымъ усердіемъ продолжало нести и усугубляло труды по исполненію обязанностей учителей и наставниковъ народа, распространяя въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова, съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга. Признавая вполнѣ справедливость заявленія г. оберъ-прокурора, Св. Синодъ считаетъ необходимымъ пояснить какъ значеніе новаго положенія о народныхъ училищахъ для дѣятельности православнаго духовенства, такъ и тѣ обязанности, къ коимъ оно этимъ положеніемъ призывается. Стоя близко къ народу, духовенство наше искони, въ силу пастырскихъ обязанностей, служило дѣлу народнаго образованія и безкорыстная, въ теченіи многихъ вѣковъ, дѣятельность его на этомъ поприщѣ сколько оцѣнена по достоинству правительствомъ, столько же и несомнѣнна: многочисленныя начальные училища, заведенныя духовенствомъ и содержимыя на его счетъ, служатъ осязательнымъ тому доказательствомъ. Новое положеніе упрочиваетъ вліяніе духовенства не только на эти, имъ устраиваемыя, но и на всѣ начальные народныя училища; оно ввѣряетъ высшее наблюденіе какъ за преподаваніемъ Закона Божія, такъ и вообще за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія мѣстному епархіальному архіерею, предоставляя ему или лично обзрѣвать училища, или поручать это

особо назначаемымъ имъ духовнымъ лицамъ; да въ положе-
 ложеніе, приглашая къ преподаванію Закона Божія при-
 ходскихъ священниковъ или особыхъ законоучителей съ во-
 утверждения епархіальнаго начальства, предоставляеть те-
 духовнымъ лицамъ обучать въ училищахъ и прочимъ по-
 предметамъ; наконецъ новое положеніе сохраняетъ за
 духовенствомъ и право участія въ управленіи народными
 училищами въ лицѣ своихъ представителей, назначаемыхъ
 членами училищныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ настоя-
 щее положеніе о начальныхъ училищахъ даетъ духовен-
 ству весьма почетное мѣсто въ дѣлѣ народнаго образо-
 ванія, къ поддержанію и упроченію котораго въ истинно-
 благомъ направленіи ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ бла-
 гоутодно было призвать всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей
 страны. Проникаясь мыслию, какъ важно въ этомъ дѣлѣ
 единодушное усиліе всѣхъ вѣдомствъ, призванныхъ Мо-
 наршею волею стать на стражѣ религіозно-нравственнаго
 воспитанія Русскаго народа, Св. Синодъ не сомнѣвается,
 что православное духовенство потщится оправдать и въ
 семъ отношеніи возлагаемая на оное ЕГО ИМПЕРА-
 ТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ надежды и, усугубивъ
 всегда отличавшія священнослужителей усилія и ревность
 къ исполненію своего пастырскаго долга, не престанетъ
 содѣйствовать словомъ, дѣломъ и примѣромъ къ размно-
 женію народныхъ училищъ и къ упроченію въ нихъ ре-
 лигіозно-нравственнаго направленія. А какъ такое на-
 правленіе главнымъ образомъ обусловливается должнымъ
 выясненіемъ учащимся Евангельскихъ истинъ, то Синодъ
 не можетъ не желать, чтобы преподаваніе Закона Божія
 въ народныхъ училищахъ было ведено основательно и
 такъ, чтобы божественныя истины укоренялись въ серд-
 цахъ учащихся. Благословляя Православное Россійское
 духовенство на дальнѣйшее служеніе въ указанномъ
 смыслѣ, великому и священному дѣлу народнаго образо-

ванія, Св. Синодъ приглашаетъ и енархіальныхъ архіереевъ содѣйствовать успѣху этого дѣла всеми зависящими отъ нихъ способами, поощряя отличающихся на этомъ поприщѣ дѣятелей и вразумляя нерадѣющихъ къ оному. О чемъ для исполненія, дать знать енархіальнымъ преосвященнымъ печатнымъ указомъ съ приложеніемъ печатныхъ же копіи съ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго совѣта по проекту новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ—и съ самаго сего положенія.

Его Императорское Величество, вослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта по проекту новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

(подписалъ) *Константинъ,*

25 Мая (6 Іюня) 1874 г.

— *О мѣрахъ къ приведенію въ точную извѣстность всего мужскаго еврейскаго населенія до 25-ти-лѣтняго возраста* — *сключительно.*

Въ комитетѣ и министровъ слушана была записка управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 4-го сентября сего года (по зем. отд.), о мѣрахъ къ приведенію въ извѣстность всего мужскаго еврейскаго населенія до 25-ти-лѣтняго возраста включительно. Выслушавъ представленіе сіе, комитетъ находилъ, что внесенныя нынѣ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложенія о способахъ приведенія въ точную извѣстность мужскаго

еврейскаго населенія до двадцатипятилѣтняго возраста включительно имѣютъ характеръ лишь временной и частной мѣры и подлежатъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ, 1-го января сего года, мнѣнія государственнаго совѣта, обсужденію комитета, совершенно независимо отъ внесенныхъ уже статсъ-секретаремъ, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, въ особое о воинской повинности присутствіе общихъ предложеній къ огражденію вообще правильнаго исполненія евреями воинской повинности. Обращаясь къ существу предположеній о переписи евреевъ и признавая, что успѣхъ сей мѣры будетъ преимущественно зависѣть отъ органовъ правительственной власти, на коихъ будетъ возложено ея исполненіе, комитетъ принялъ въ особое вниманіе выраженные министрами финансовъ и военнымъ опасенія въ томъ, что возложеніе переписи евреевъ въ городовъ на волостныхъ старшинъ, при содѣйствіи еврейскихъ же сборщиковъ податей, и только подъ контролемъ полиціи, не представляетъ достаточныхъ гарантій къ безпристрастному и успѣшному исполненію столь важнаго порученія. По мнѣнію комитета, даже первоначальная повѣрка возраста по наружному виду требуетъ отъ повѣряющаго не только благонадежности и полного безпристрастія, но и такихъ знаній, которыхъ едва ли можно ожидать отъ лицъ крестьянскаго управленія. Что же касается еврейскихъ сборщиковъ податей, то опытъ прежнихъ рекрутскихъ наборовъ указываетъ на то, что лица эти, принадлежа къ числу самыхъ зажиточныхъ евреевъ и будучи выборными отъ еврейскаго кагала относятся вообще крайне неблагоприятно къ переписи своихъ единовѣрцевъ и по самому положенію своему въ средѣ еврейскихъ обществъ склонны къ послабленію въ пользу богатыхъ евреевъ и въ ущербъ бѣдному населенію. Затѣмъ комитетъ разсуждалъ, что вообще приведеніе въ извѣстность мужскаго еврейскаго населенія до

полиціи, согласно предложеніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ. По всеѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1-го января 1867 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, комитетъ полагалъ: для приведенія въ точную извѣстность мужского еврейскаго населенія до двадцатипятилѣтняго возраста включительно произвести перепись всеѣмъ: евреямъ мужскаго пола на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Перепись евреевъ мужскаго пола произвести по всей Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, по мѣсту жительства и пребыванія евреевъ въ день производства переписи, съ обозначеніемъ возраста каждаго.

2) Въ губерніяхъ, находящихся въ чертѣ постоянной осѣдлости еврейскаго населенія, перепись и повѣрка возраста евреевъ производятся въ мѣстахъ особо командированными для сего чиновниками губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій каждой губерніи по назначенію губернаторовъ.

3) Губернаторамъ помянутыхъ губерній предоставляется назначать для производства переписи, по ихъ усмотрѣнію, какъ чиновниковъ состоящихъ въ непосредственномъ ихъ распоряженіи и служащихъ въ учрежденіяхъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ и чиновниковъ изъ учрежденій другихъ вѣдомствъ въ губерніи, по соглашенію съ подлежащими мѣстными ихъ начальствами, за исключеніемъ лишь служащихъ по судебному вѣдомству, казначеевъ, счетныхъ чиновниковъ, а также лѣсничихъ и кондукторовъ лѣсного вѣдомства.

4) Все приготовительныя распоряженія къ успеш-

ному производству переписи евреевъ, снабженіе лицъ, для того назначенныхъ, необходимыми свѣдѣніями и документами, опредѣленіе степени участія и содѣйствія въ переписи: полиціи, лицъ волостнаго управленія, сельскихъ старостъ и еврейскихъ духовенства и сборщиковъ податей, а также принятіе вообще законныхъ мѣръ къ предупрежденію уклоненій евреевъ отъ переписи, возлагаются на губернаторовъ.

5) Управляющіе казенными палатами и всѣ губернска и уѣздныя учрежденія и должностныя въ губерніи лица обязаны всѣми имѣющимися свѣдѣніями и зависящими отъ нихъ мѣрами содѣйствовать успѣшному и правильному исполненію переписи.

6) Возрастъ въ переписи обозначать по ревизскимъ сказкамъ и паспортамъ, а также по метрическимъ и другимъ документамъ о рожденіи и личности евреевъ; при неимѣніи же никакихъ документовъ о возрастѣ, лѣта означать по наружному виду. Сверхъ того, независимо отъ означенія возраста по документамъ, означать оный еще и по наружному виду, когда лѣта, выставленныя въ ревизской сказкѣ или паспортѣ, не соотвѣтствуютъ наружности и вообще въ случаяхъ сомнѣнія въ дѣйствительности и правильности документовъ, причѣмъ обращать особое вниманіе на подавшихъ о себѣ съ 1871 года дополнительные сказки и заявленія объ измѣненіи показаній о возрастѣ.

7) Всѣ лица, коимъ возрастъ будетъ показанъ по наружному виду, должны быть внесены въ особый списокъ.

8) Составленныя командированными лицами списки какъ всѣмъ евреямъ мужескаго пола вообще, такъ и евреямъ возрастъ коихъ показанъ по наружному виду

представляются начальникамъ губерній, которые немедленно препровожаютъ таковыя, вполнѣ или въ надлежащихъ выписяхъ, по принадлежности въ уѣздныя, окружныя и городскія по войсковой повинности присутствія для повѣрки дополненія имѣющихся у нихъ частныхъ призывныхъ списковъ.

9) Присутствія по воинской повинности опредѣляютъ окончательно по наружному виду возрастъ евреевъ, коимъ таковой первоначально отмѣченъ по наружному виду или по документамъ и наружному виду, а равно всѣмъ евреямъ, подавшимъ о себѣ съ 1871 года дополнительные сказки или заявленія объ измѣненіи показанія о возрастѣ по ревизской сказкѣ, руководствуясь при этомъ т. 137—139 устава о воинской повинности.

10) Командируемымъ въ губерніяхъ, находящихся въ чертѣ еврейской осѣдлости, чиновникамъ для переписи еврейскаго населенія, назначать, примѣняясь къ ст. 73 устава о 10-й народной переписи, денежные пособія изъ казны, на основаніи правилъ уст, по опред. отъ прав. о чиновникахъ, командируемыхъ по дѣламъ службы.

11) Въ губерніяхъ, находящихся внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, перепись возлагается на полицію, и лѣта выставляются по паспортамъ, а въ случаяхъ сомнительныхъ и по наружному виду. Списки какъ общіе, такъ и частные о лицахъ, коимъ возрастъ показанъ по наружному виду, доставляются мѣстнымъ губернаторамъ, которые рассылаютъ ихъ немедленно по принадлежности въ присутствія по воинской повинности. Съ неимѣющими же паспортовъ надлежитъ поступать на законномъ основаніи.

12) Въ случаяхъ какихъ-либо сомнѣній въ порядкѣ исполненія переписи, ближайшія по сему предмету указанія губернаторамъ зависятъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ непосредственно, или же по соглашенію съ министромъ военнымъ и финансовъ, по принадлежности предмета.

Государь Императоръ, 2-го октября 1874 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О прекращеніи необходимости со стороны Епархіальнаго Начальства преслѣдовать неправильность торговли церковными свѣчами чрезъ избранныхъ духовенствомъ изъ среды своей

Черниговская духовная Консисторія слушала отношеніе Черниговской Казенной Палаты отъ 13 Іюня за № 13421, слѣдующаго содержанія: Стародубское Уѣздное Полицейское Управленіе, отъ 17 Мая и 26 Іюня 1871 года за № 7185 и 852, представило въ Казенную Палату переписку о раздробительной продажѣ восковыхъ свѣчей въ городѣ Стародубѣ, изъ лавки купцовъ Рогатвиныхъ съ актомъ, составленнымъ 20 Марта того года помощникомъ пристава г. Стародуба, и произведеннымъ Полицейскимъ Управленіемъ по сему предмету дознаніемъ. Казенная Палата не усматривая въ полож. о пошл. за прав. тор. о пром. 9 Февраля 185 г. того, могутъ ли лица, имѣющія купеческіе по 2-й гильдіи документы производить продажу восковыхъ свѣчей и если могутъ, то въ какомъ размѣрѣ, отъ 3 Іюня того 1871 г. за № 12515, представила вопросъ объ этомъ на разрѣшеніе Департамента торговли и мануфактуръ, который

отъ 13 мивушаго Мая за № 3032 увѣдомилъ Палату, что лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ мелочнаго торгова, на основаніи приложень ст. 40 полож. Февраля 1865 г. росписки Ж., не предоставляется продажа церковныхъ свѣчей; что же касается кунцовъ, то они, по Высочайше утвержденному 26 Октября 1837 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, могутъ продавать означенныя свѣчи, но не менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе 1) что дѣла о неправильной торговлѣ восковыми свѣчами, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ оного по 1-му Департаменту, отъ 20 Мая 1869 г. за № 34915, подлежатъ разсмотрѣнію Казенной Палаты, такъ какъ по полож. о пошл. 9 Февраля 1865 г. ст. 95 опредѣленіе взыскапія за неправильную торговлю лежитъ на обязанности тѣхъ Палатъ, каковыя взыскапія опредѣляются на основаніи составляемыхъ, согласно 127 ст. полож. лицами, производящими повѣрку торговли актовъ или протоколовъ, и 2) что о незаконной продажѣ Рогаткиными восковыхъ свѣчей составленъ актъ не торговыми депутатами, а Полицейскимъ чиновникомъ, Черниговская Казенная Палата, вмѣстѣ съ симъ, поручила чиновнику своему съ торговыми депутатами г. Стародуба составить актъ о торговлѣ Рогаткиными свѣчами и представить оный въ Палату. Обл. этомъ Черниговская Казенная Палата увѣдомляя Консисторію, на отношенія ея отъ 7 Мая, 5 Августа и 9 Ноября 1871 г. за № 5265, 148 и 10788, присовокупила, что о вышепронисанномъ разрѣшеніи Департамента торговли и мануфактуръ поставлены въ извѣстность городскія и сельскія общественныя учрежденія и чиновники вѣдомства Палаты, обязанныя наблюденіемъ за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ. И справку, учиненную въ Консисторіи, по которой оказалось: 1) Консисторія отъ 7 Мая за № 5265 отнеслась въ Черниговскую

Казенную Палату съ прошеніемъ распоряженія о преслѣдованіи незаконнаго производства торговли восковыми церковными свѣчами въ розницу менѣе 20 ф. изъ лавокъ, будокъ и другихъ помѣщеній, за полученіемъ же отъ нея увѣдомленія, что объ этомъ предметѣ представлено ею на разрѣшеніе въ Департаментъ торговли и мануфактуръ, Консисторія вновь относилась въ названную Палату отъ 5 Августа и 9 Ноября 1871 г. за № 8148 и 1078 съ прошеніемъ увѣдомленія, какое состоялось по сему предмету разрѣшеніе отъ Департамента торговли и мануфактуръ. А между тѣмъ, согласно опредѣленію Консисторіи 26/27 Апрѣля 1871 года журнальнымъ постановленіемъ съѣзда дегутатовъ духовенства Черниговской Епархіи: Сентября того года состоявшимся опредѣлено: вмѣнить въ обязанность всѣмъ Благочинническимъ совѣтамъ Епархіи выбрать изъ среды духовенства благонадежныхъ лицъ, для наблюденія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ каждаго уѣзда за правильнымъ производствомъ торговли церковными свѣчами, и представить оныхъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства. Вслѣдствіе чего избранные духовенствомъ церквей Черниговской Епархіи изъ своей среды лица для сказаннаго назначенія Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены: Опредѣлило: и Его Высокопреосвященство 24 Августа утвердилъ: Какъ изъ отношенія Черниговской Казенной Палаты отъ 13 Іюня 1874 г. за № 13411 видно, что возбужденный ею вопросъ о томъ, могутъ ли купцы производить продажу восковыхъ свѣчей и въ какомъ разиѣрѣ? Департаментъ торговли и мануфактуръ, на основаніи указанныхъ имъ узаконеній разрѣшилъ такимъ образомъ: лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ мелочнаго торга, не предоставляется продажа церковныхъ свѣчей, купцы же могутъ продавать означенныя свѣчи, но не менѣе 20 фун. въ однѣ руки, а преслѣдованіе неправильной торговли восковыми свѣчами

и опредѣленіе за то взысканій существующими узаво-
неніями возложено на обязанность Казенной Палаты, то
о такомъ содержаніи отношенія названной Палаты,
равно и о томъ, что со стороны Епархіальнаго Началь-
ства не представляется необходимости преслѣдовать не-
правильность торговли восковыми свѣчами чрезъ избран-
ныхъ духовенствомъ изъ своей среды лицъ, которыхъ
за симъ и считать уволенными отъ сей обязанности,
для всеобщаго свѣдѣнія духовенства и старостъ церквей
Черниговской Епархіи и должнаго въ чемъ слѣдуетъ
съ ихъ стороны исполненія, припечатать въ офици-
альной части Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

*По вопросу о томъ: слѣдуетъ ли снабжать священно и цер-
ковнослужительскихъ дѣтей, исключенныхъ изъ духовнаго
званія, свидетельствами на избраніе рода жизни.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по во-
просу ставропольскаго губернскаго правленія—слѣдуетъ
ли снабжать священно и церковнослужительскихъ дѣтей,
исключенныхъ изъ духовнаго званія, свидетельствами
на избраніе рода жизни. Приказали: Разсмотрѣвъ
изложенное, Свят. Синодъ находитъ: 1) согласно 571 ст.
пун. 17 IX т. Свод. Зак. нов. редак. ст. Св. Зак. о дѣ-
тяхъ лицъ православнаго исповѣданія, Высочайше утв.
13 мая 1871 года, къ почетному гражданству принадле-
жатъ лично, безъ потомства не имѣющія правъ высша-
го состоянія дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ,
пономарей и псаломщиковъ) православнаго исповѣданія,
когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рожде-
ны; а въ силу пунк. 4 ст. 404 IX т. Свод. Зак. нов.
ред., обязанности избрать родъ жизни городского и сель-
скаго состоянія подлежатъ тѣ изъ церковныхъ причет-

никовъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) и церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) которые, бывъ уволены изъ духовнаго званія, не пользуются, по рожденію правомъ на почетное гражданство, и по образованію правомъ на вступленіе въ гражданскую службу. На этомъ основаніи причетникъ ставропольской губерніи, новогригорьевскаго уѣзда, Димитрій *Акинѣевъ*, уволенный изъ духовнаго званія по прошенію, согласно 577 ст. 17 пунк. IX т. Св. Зак. нов. редакціи законовъ о дѣтяхъ лицъ православнаго исповѣданія, имѣетъ право на званіе почетнаго гражданина безъ потомства, какъ происходящій изъ церковнослужительскихъ дѣтей, и затѣмъ, въ силу 04 ст. 4 пун. IX т. Св. Зак. нов. редакціи, не подлежитъ обязанности избрать родъ жизни городского, или сельскаго состоянія, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 ноября 1872 года миѣнія государственнаго совѣта *Акинѣевъ* можетъ получить изъ кавказской дух. Консистеріи установленное на гербовой бумагѣ свидѣтельство на принадлежность къ личному почетному гражданству. По симъ основаніямъ Свят. Синодъ опредѣляетъ дать знать объ изложенномъ къ надлежащему исполненію, въ чемъ слѣдуетъ, Вашему Преосвященству. Сентября 13 д. 1874 г. № 2560.

(Хар. Еп. Влѣд.).

О разрѣшеніи священникамъ совершать соборныя служенія безъ діакона.

Одинъ изъ священниковъ Донской епархіи, Михаилъ Матвѣевъ официально просилъ Высокопреосвященнаго Платона, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, разрѣшить недоумѣніе Донскаго духовенства: могутъ ли священники совершать литургію соборомъ безъ ді-

закона? Поводомъ къ сему вопросу было слѣдующее обстоятельство: не очень давно одному священнику, по случаю храмоваго праздника въ его приходѣ, священникъ Матвѣевъ предложилъ отслужить литургію соборомъ безъ діакона, за неимѣніемъ послѣдняго въ приходскомъ причтѣ; но предложеніе это было отвергнуто, какъ новшество. Къ мнѣнію этого священника при соединился и другой, сосѣдній ему священникъ; однакожъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что служить, соборомъ безъ діаконѣвъ не должно, сіи священники не могли представить достаточныхъ основаній, а ссылались только на то во первыхъ, что въ церковномъ уставѣ нѣтъ прямого указанія, въ какомъ порядкѣ совершать службу двумъ — тремъ священникамъ безъ діакона. Но эта причина, по мнѣнію Матвѣева, не такъ важна, чтобы изъ — за ней отвергать удобность и возможность отправления литургіи соборомъ, для чего священникъ Матвѣевъ полагалъ бы: предоставить произношеніе эктений одному священнику, или раздѣлить ихъ, подобно возгласамъ, между всѣми священниками, имѣющими совершать литургію. Во вторыхъ тѣже священники говорятъ, что ни въ правилахъ церкви, ни въ указныхъ предписаніяхъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, нѣтъ прямого указанія совершать литургію соборомъ священниковъ безъ діакона. Но если нѣтъ такого указанія, то это по мнѣнію Матвѣева, далеко еще не составляетъ рѣшительнаго запрещенія совершать литургію соборомъ священниковъ безъ діакона. Матвѣевъ думаетъ, что доселѣ не было распоряженія относительно такого совершенія литургіи, съ одной стороны потому, что въ немъ не было надобности, такъ какъ діаконѣвъ вездѣ было достаточно количество, а съ другой — потому, что Святѣйшій Синодъ во время Петра Великаго (когда составлялся духовный регламентъ), не могъ предвидѣть нынѣшняго законоположенія относительно сокращенія церков-

ныхъ причтовъ (по воему діаконъ исключены изъ числа штатныхъ священнослужителей). Разногласіе это кончилось тѣмъ, что литургія была совершена однимъ священникомъ, а три другихъ присутствовали при ней какъ частныя богомольцы.

Обращая вниманіе на то, что 1) въ церковныхъ канонахъ, сколько извѣстно Его Высокопреосвященству, нѣтъ ни одного такого правила, которымъ бы воспрещалось нѣсколькимъ священникамъ совершать литургіи и другія богослуженія безъ діакона; 2) когда нѣсколько священниковъ будутъ служить вмѣстѣ безъ діакона, по отсутствію его, то отъ сего, очевидно, не произойдетъ никакого вреда и замѣшательства въ богослуженіяхъ; 3) соборное служеніе нѣсколькихъ священниковъ, даже и безъ діакона, будетъ имѣть болѣе торжественности, нежели служба одного священника; 4) оставаться двумъ — тремъ священникамъ въ большіе праздники, напр. въ Св. Пасху и Рождество Христово, безъ священнодѣяствія, потому только, что при ихъ церкви нѣтъ діакона, безъ сомнѣнія, будетъ очень непріятно для сихъ священниковъ и можетъ даже подвергать ихъ нареканію со стороны прихожанъ, 5) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ Его Высокопреосвященство слышалъ, совершается священниками въ большіе праздники соборное служеніе безъ діаконѣвъ, да и самъ Его Высокопреосвященство нѣкогда видѣлъ, что одинъ Архимандритъ и Ректоръ семинаріи (нынѣ знаменитый іерархъ) служилъ литургію въ семинарской церкви съ инспекторомъ іеромонахомъ безъ діакона, и это не возбуждало никакихъ непріятныхъ толковъ, обращая на все это вниманіе, Его Высокопреосвященство полагаю бы дозволить подобное служеніе подвѣдомственнымъ ему священникамъ въ праздничные и торжественные дни, когда не будетъ діаконѣвъ, съ тѣмъ, чтобы они при такомъ служеніи: 1)

предоставлял первое — настоятельское мѣсто старшему изъ нихъ по службѣ, а сами стояли по сторонамъ его, 2) произносили эктению и за тѣмъ возгласы по очереди и 3) дѣйствовали въ друшхъ отношеніяхъ такъ, какъ обыкновенно поступаютъ младшіе священники въ сослуженіи съ старшимъ духовнымъ лицомъ (напримъ съ протоіереемъ, или архимандритомъ). Но какъ въ примѣчаніи къ табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, изданной Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, между прочимъ, сказано; «а при коей церкви при двухъ или трехъ священникахъ діакона не имѣется, при таковыхъ литургіи отправлять единому чередному священнику»: то Его Высокопреосвященство предложенный ему вопросъ, могутъ ли священники совершать литургію соборомъ — безъ діакона, представляя 10 іюня сего года (№ 3227) на ублагоусмотрѣніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Вслѣдствіе сего Святѣйшій Правительствующій Синодъ далъ знать Его Высокопреосвященству указомъ отъ 13 сентября сего 1874 года за № 2544, что онъ не находитъ препятствій къ приведенію въ исполненіе изъясненныхъ въ представленіи Его Высокопреосвященства отъ 10 іюня сего года за № 3227 предположеній о порядкѣ совершенія литургіи при соборномъ служеніи священниковъ безъ діакона. Въ избѣжаніе же недоразумѣній по сему вопросу на будущее время Святѣйшій Синодъ поручилъ хозяйственному при немъ управленію сдѣлать распоряженіе, чтобы при новомъ изданіи табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней слова примѣчанія: «а при коей церкви при двухъ или трехъ священникахъ діакона не имѣется, при таковыхъ литургіи отправлять единому чередному священнику» — были исключены. (Дон. Еп. Вѣд.).

исключены.

(Дон. Еп. Вѣд.).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 2690. Сентябрь 25 д. 1874 г. Относительно казенно-коштных воспитанниковъ военного вѣдомства.

Въ примѣчаніи къ § 141 Высочайше утвержденнаго семинар. устава говорится: «казеннокоштные воспитанники, оставляемые въ тѣхъ же классахъ, лишаются казеннаго содержанія, кромѣ малоуспѣвшихъ по причинѣ продолжительной болѣзни». Несмотря на это, главные священники военного вѣдомства доселѣ находили возможнымъ не лишать казеннаго содержанія воспитанниковъ своего вѣдомства) и въ тѣхъ даже случаяхъ, когда они оставались на повторительный курсъ по малоуспѣшности, зависѣвшей не отъ болѣзни и не отъ подобной вполнѣ уважительной причины. Правленіе С.-Петербургской духовной семинаріи, находя *непедагогичнымъ* оставлять дѣтей духовенства военного вѣдомства въ такого рода привилегированномъ положеніи, обратилось чрезъ епархіальную власть въ Св. Синодъ съ просьбою разрѣшить вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли требованіе § 141 сем. устава примѣнять во всей силѣ и къ воспитанникамъ военного вѣдомства.

Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что казенно-коштные воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ изъ дѣтей духовенства военного вѣдомства (армейскаго, гвардейскаго и флотскаго) содержатся не только на суммы вносимыя отъ церквей военного вѣдомства, но и на средства, отпускаемыя Св. Синодомъ изъ духовно учебнаго капитала, и что по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 7 марта 1874 года, воспитанники эти относительно поступленія на службу и выхода изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское подчинены общимъ правиламъ,

устан
воспит
знать
митет
домст
нарях
носяш
какъ
тія, т
ще п
влени
мъ в
вѣдом
Что
лица
наго
март
жан
часо
къ т
бова
ково
ным
шло
покс
виг
спн
ска
кам
каз

установленнымъ на сей случай для казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и академій, — признавъ необходимымъ «согласно заключенію учебнаго комитета, распространить на воспитанниковъ военнаго вѣдомства, состоящихъ на казенномъ содержаніи въ семинаріяхъ и училищахъ, всѣ изложенныя въ уставѣ и относящихся къ нему постановленія Синода требованія, какъ при приѣмѣ таковыхъ воспитанниковъ въ общежитія, такъ и при удаленіи ихъ изъ общежитій или вообще при лишеніи ихъ казеннаго содержанія; причемъ правленія семинарій и училищъ должны поставлять объ этомъ въ извѣстность главнымъ священниковъ военнаго вѣдомства для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій. Что же касается обучающихся въ семинаріяхъ и училищахъ воспитанниковъ изъ дѣтей *духовенства придворнаго вѣдомства*, то, въ виду Высочайшихъ повелѣній 25 марта 1866 г. и 15 марта 1867 г. объ отпускѣ на содержание сихъ воспитанниковъ особой суммой изъ доходовъ часовни при домикѣ Императора Петра I, не примѣняя къ таковымъ воспитанникамъ изложенныхъ выше требованій относительно казенно-коштныхъ учениковъ, руководствоваться въ семъ случаѣ правилами, установленными для воспитанниковъ своекоштныхъ».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Павловскаго Духовнаго Училища симъ покорнѣйше проситъ Редакцію оныхъ вѣдомостей объявить печатно къ свѣдѣнію Г.г. окончившихъ курсъ воспитанниковъ Семинаріи, что при общежитіи Павловскаго училища имѣется вакансія Надзирателя за учениками общежитія, съ жалованьемъ 200 рублей въ годъ, казеннымъ помѣщеніемъ и столомъ. Г.г. желающіе за-

нять это мѣсто имѣютъ явиться къ Начальству Училищному въ Январѣ будущаго 1875 года и предъявить оному свой аттестатъ о ихъ поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ въ Семинаріи.

Смотритель Училища *Григорій Буларевичъ.*

Помощникъ Смотрителя *Аристархъ Дубляскій.*

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОДИНЪ ИЗЪ ПРОЕКТОВЪ ПОСОБІЯ БѢДНОМУ И СИРОТСТВУЮЩЕМУ ДУХОВЕНСТВУ.

Въ тамбовской епархіи въ текущемъ 1874 году составлены слѣдующія правила для попечительныхъ совѣтовъ о бѣдныхъ духовнаго званія¹: 1) попечительные совѣты о бѣдныхъ духовнаго званія учреждаются съ тою цѣлю, чтобы удовлетворять нуждамъ бѣдствующихъ болѣе справедливо и пспѣшно; 2) епархіальное попечительство, какъ учрежденіе правительственное, и при совѣтахъ, должно остаться безъ измѣненія, при всѣхъ своихъ правахъ, и пользоваться тѣми же средствами къ поддержанію и лучшему своему развитію; 3) попечительные совѣты состоятъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ изъ благочиннаго, духовника и депутата; или же, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ двухъ благонадежныхъ священниковъ, избранныхъ чрезъ открытую баллотировку самимъ духовенствомъ того округа; 4) срокъ службы членовъ совѣта опредѣляется духовенствомъ округа, а время засѣданія совѣта, порядковъ его зачатій, раздѣленіи

¹ Тамбовск. епарх. вѣдом. 1874 г. № 17.

обяванностей между членами и т. п. вполне зависеть от са-
 /чи. того совета; 5) попечительные советы обязаны предусматривать
 зить все нужды своего сиротствующаго и заштатнаго духовенства и
 въ выискивать способы къ удовлетворенію оныхъ; 6) источники
 средствъ къ удовлетворенію нуждъ сиротствующихъ могутъ быть:
 добровольныя пожертвованія деньгами или продуктами отъ прич-
 товъ, а по вліянію ихъ даже отъ прихожанъ; извѣстный про-
 центъ съ церковныхъ земель и пожертвованія по пригласитель-
 нымъ листамъ; предоставленіе сиротствующимъ женскаго пола
 просфорническихъ должностей при церквахъ своего округа, на
 выгодныхъ условіяхъ съ прихожанами, снабженіе платьемъ и т. п.
 ВООБЩЕ источники средствъ вспомошествованія должны зависѣть
 отъ совета, какіе онъ признаетъ съ согласія всего духовенства
 того округа болѣе удобными для себя и полезными для сиротъ;
 7) попечительные советы, въ видахъ усиленія средствъ на
 помощь бѣднымъ, наблюдаютъ, чтобы и, при принятыхъ ими
 дняхъ источникахъ къ удовлетворенію сиротствующихъ, источники
 духов. средствъ епархіальнаго попечительства не прекращались и да-
 ворять лѣе не ослаблялись, и оставались бы въ прежней силѣ. Въ
) епар. каждой приходской церкви имѣлись бы кружки на вдовъ и си-
 нное, и ротъ, причты дѣлали бы взносъ отъ требо-исправленій ихъ, а
 своихъ сотрудники производили бы сборъ пожертвованій по выданнымъ
 анію и имъ изъ попечительства листамъ; 8) каждый попечительный
 состоятъ советъ имѣетъ свою книгу для записи прихода и расхода суммъ,
 , духов. за шнуромъ и печатію епархіальнаго попечительства. Бѣловыя
 агочин. книги для скрѣпленія присылаются по принадлежности въ ян-
 ь чрезъ варѣ мѣсяцѣ. Попечительный советъ можетъ имѣть приходо-
 уга; 4) расходную книгу одну на нѣсколько лѣтъ; 9) деньги и мате-
 округа, ріальныя средства, собранныя попечительными советами изъ
 дѣлені. предпринятыхъ ими источниковъ, не подлежатъ контролю попе-
 чительства; но они для видимости вносятся советомъ въ при-
 ходорасходную книгу, о количествѣ оныхъ въ каждое полугодіе —

въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ—доносится попечительству къ свѣдѣнію онаго. Эти деньги и матеріальныя средства остаются въ совѣтахъ, до времени раздачи оныхъ въ пособіе сиротамъ; 10) для сборовъ изъ источниковъ епархіальнаго попечительства отъ кружекъ и требоисправленій попечительными совѣтами выдаются тетради, а сборъ содружескій записывается въ листы, данные изъ епархіальнаго попечительства. Дерьги изъ сихъ источниковъ попечительные совѣты, по запискѣ оныхъ въ приходорасходныя книги свои, отсылаютъ въ епархіальное попечительство по прежнему, по полугодіямъ, въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ; 11) съ учрежденіемъ попечительныхъ совѣтовъ выдача денежныхъ пособій изъ попечительства не прекращается, а продолжается и въ слѣдующее время, такъ-какъ попечительство не лишается прежнихъ своихъ сборовъ и не можетъ лишиться оныхъ, какъ введенныхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ; 12) эти выдачи съ учрежденіемъ совѣтовъ производятся попечительствомъ, въ видѣ пособія и прибавки къ собраннымъ совѣтами средствамъ, въ такомъ лишь случаѣ, когда при всѣхъ, сдѣланныхъ со стороны совѣтовъ, мѣрахъ и предположеніяхъ будутъ не достаточны изысканныя средства къ облегченію нуждъ заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ, въ введеніи совѣтовъ находящихся; 13) выдача производится попечительствомъ по ходатайству совѣтовъ, вызванному дѣйствительною необходимостію, какъ со стороны самаго штатнаго духовенства, не имѣющаго достаточныхъ средствъ и способовъ къ облегченію нуждъ другихъ, такъ и со стороны сиротствующихъ, требующихъ неотлагательной помощи; 14) совѣты, ходатайствуя о дополненіи и отпускѣ суммы къ сообразнымъ ими средствамъ, вмѣстѣ съ симъ должны представить, какія именно изысканы и предположены средства для облегченія нуждающихся и сколько въ благочинническомъ округѣ находится нуждающихся лицъ, съ подробнымъ обозначеніемъ нравственнаго быта и состоянія каждаго

изъ н
тотъ в
бий, за
деньги
даются
ніемъ
попеч
ные и
въ он
 подро
колич
въ по
вме
сколь
окру
печи
по ц
ныхъ
даво
попе
ниче
вало
мент
чите
сыв
равл
Пре
въ
сов
наг
о д
11

изъ нихъ и съ обозначеніемъ самаго пособия, въ коемъ пуждается тотъ или другой изъ нихъ; 15) остаточныя эти раздачи пособій, за смертью ли призрѣваемыхъ, или по другимъ причинамъ, деньги, послѣдовавшія изъ попечительныхъ источниковъ, отсылаются въ попечительство въ концѣ года; 16) предъ окончаніемъ каждаго полугодія, въ началѣ іюня и декабря мѣсяцевъ, попечительные совѣты присылаютъ въ попечительство составленныя ими списки о бѣдныхъ своего округа, съ обозначеніемъ въ оныхъ каждому количества пособия; при этомъ представляютъ подробную вѣдомость о сиротствующихъ по прежней формѣ; 17) количество назначенія пособій зависитъ отъ количества сборовъ въ попечительныхъ совѣтахъ; 18) въ началѣ января попечительные совѣты представляютъ въ попечительство вѣдомость о томъ, сколько именно собрано было денегъ на сиротствующихъ по ихъ округамъ, въ теченіи цѣлаго года, изъ какихъ источниковъ попечительныхъ, — требоисправленій по приходамъ, отъ кружекъ по церквамъ и по трудовическимъ листамъ, такъ и изъ собственныхъ ихъ источниковъ; сколько и изъ какихъ источниковъ выдано въ пособіе и на сколько лицъ. При семъ присылаются въ попечительство приходорасходныя книги съ тетрадами и трудовическими листами и списки сиротствующихъ, по которымъ выдавалось имъ пособіе. По обревизованіи, попечительство сіи документы возвращаетъ по принадлежности; 19) епархіальное попечительство, замѣтивъ какіе либо недостатки и опущенія, предписываетъ совѣтамъ о мѣрахъ къ устраненію оныхъ и вообще направляетъ дѣла совѣтовъ къ желаемому успѣху съ разрѣшеніемъ Его Преосвященства; 20) полезная дѣятельность членовъ совѣта, въ теченіи не менѣе 5 лѣтъ, признается за важную услугу, сопровождающуюся представленіемъ къ полученію установленныхъ наградъ, зависящихъ отъ Его Преосвященства, и ходатайствомъ о дальнѣйшихъ наградахъ получившимъ первыя. — Равно полезная дѣятельность сотрудниковъ, высказанная въ сборѣ не менѣ

25 рублей въ годъ, даетъ имъ право обозначать въ послужныхъ своихъ спискахъ, что они сотрудники епархіальнаго попечительства и надѣяться, при одобрительномъ поведеніи, за таковую свою дѣятельную службу, чрезъ нѣкоторое время, на представленіе къ установленнымъ наградамъ; 21) прошенія на полученіе пособій сиротствующія лица подаютъ, по мѣстному удобству, въ свой попечительный совѣтъ, въ округѣ коего имѣютъ они постоянное жительство. Разсмотрѣніемъ таковыхъ просьбъ занимаются совѣты. Почему прошенія, поданныя на имя Его Преосвященства, попечительство препровождаетъ тоже въ совѣтъ; 22) иноокружныя сироты попечительными совѣтами призираются, какъ свои, — такъ-какъ почти нѣтъ такого благотворительнаго округа, въ которомъ бы не проживали сироты другаго благотворенія, и по этому призраженіе сиротъ иноокружныхъ есть ни болѣе ни менѣе, какъ обмѣнъ своихъ сиротъ на чужихъ.

Примѣчаніе 1. Изъ сего 22 правила исключается городскій тамбовскій попечительный совѣтъ, по той причинѣ, что весьма значительное количество сиротъ сельскихъ и уѣздныхъ городовъ переселилось на жительство въ городъ Тамбовъ. Кромѣ сего къ сему совѣту причисляются сироты кафедральнаго собора, наставниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ, чиновниковъ консисторіи и звонарей. А потому все иноокружныя сироты, значащіяся по городу Тамбову, должны получать пособія отъ тѣхъ попечительныхъ совѣтовъ, въ коихъ находились на службѣ ихъ отцы или мужья.

Примѣчаніе 2. Лица другихъ епархій испрашиваютъ себѣ пособія отъ начальствъ своихъ епархій, къ которымъ они принадлежатъ.

23) При назначеніи пособій сиротствующимъ лицамъ, попечительные совѣты обращаютъ вниманіе на поведеніе ихъ, на степень бѣдности, на возрастъ, состояніе здоровья и на самое

звание или чинъ ихъ. Не опороченные въ поведеніи и истинно нуждающіеся полное право имѣютъ на пособіе. Вдовы и сироты священниковъ пользуются большею цифрою пособія, чѣмъ вдовы и сироты діаконовъ и псаломщиковъ. Больные получаютъ больше, чѣмъ здоровые. Малолѣтнія сироты мужескаго пола призираются до возраста, въ которомъ могутъ поступать въ училище на казенное содержаніе; дѣти женскаго пола, если только онѣ не поступили въ училище, получаютъ пособіе до 16-лѣтняго возраста, въ коемъ могутъ выходить въ замужество. Вдовы и дѣвицы въ здоровомъ состояніи испрашиваютъ пособія съ 40 лѣтняго возраста. Получающіе пенсію не пользуются пособіемъ. Укоризненные въ поведеніи лишаются права на пособіе.

Примѣчаніе. Силу обязательности этотъ пунктъ имѣеть для тѣхъ совѣтовъ, у которыхъ недостаточны средства къ вспоможенію всѣмъ сиротамъ своего округа.

24) По полученіи списковъ, разсмотрѣнныхъ епархіальнымъ попечительствомъ и утвержденныхъ Его Преосвященствомъ, попечительные совѣты немедленно выдаютъ пособія сиротствующимъ по тѣмъ спискамъ, подъ росписку ихъ въ приходо расходныхъ книгахъ; 25) въ видахъ усиленія средствъ, для вспоможенія бѣднымъ, попечительные совѣты наблюдаютъ, чтобы всѣ должностные члены причтовъ застраховывали свои имущества отъ огня; такъ какъ пособія погорѣвшимъ, выдаваемые попечительствомъ, истощаютъ только средства для сиротъ и существеннымъ образомъ не улучшаютъ положенія погорѣльцевъ. Страховыя преміи членами причтовъ своевременно могутъ быть вносимы безъ труда. Стало бытъ, въ случаѣ разоренія отъ огня за понесенные убытки они могутъ получать достаточныя вознагражденія отъ страховыхъ обществъ; 26) штатные члены причтовъ, которые, при доказанной ихъ бѣдности, не въ состояніи были удѣлить частицу своего достатка на взносъ такой преміи, при

которой могли страховать свое имущество, хотя въ $\frac{1}{2}$ часть стоимости онаго, испрашиваютъ себѣ пособія за понесенные отъ пожара убытки изъ суммъ епархіальнаго попечительства; 27) лица сиротствующія, лишаемыя имущества отъ огня, — застрахованы ли были имущества ихъ или не застрахованы — имѣютъ право на пособія, какъ въ полномъ смыслѣ бѣдныя и безпомощныя, такъ (*) и при цѣлости даже имущества ихъ. Попечительные совѣты, при недостаточности своихъ средствъ, ходатайствуютъ о вспоможеніи симъ изъ средствъ епархіальнаго попечительства; 28) попечительные совѣты имѣютъ право выдавать единовременныя пособія, съ утвержденія Его Преосвященства, кромѣ погорѣльцевъ — сиротъ и другимъ лицамъ, ищущимъ тѣхъ пособій, по крайне уважительнымъ причинамъ. Прошенія таковыхъ, если послѣдовали не въ попечительный совѣтъ, отсылаются въ оный для разсмотрѣнія; за неимѣніемъ въ совѣтахъ средствъ, совѣты тоже ходатайствуютъ объ удовлетвореніи таковыхъ изъ суммъ епархіальнаго попечительства; 29) епархіальное попечительство, съ разрѣшенія Его Преосвященства, выдаетъ единовременныя пособія просителямъ и въ то же время, безъ всякихъ сношеній съ совѣтами, если симъ просителямъ нужна безотлагательная помощь.

(*) Въ обмоловки и явные пропуски, затемняющіе смыслъ помѣщаемого нами проекта, мы исправлять не рѣшились, такъ какъ вообще трудно угадать чужую мысль, когда она не исправно передана въ печати. *Ред.*

1-

Цел

чен
бла
на

Да и какъ не хвалить намъ ее, когда она есть драгоцѣнный даръ Божій,—когда безъ нея мы и не знали бы обитаемаго нами и красующагося надъ нами міра вещественнаго и не могли бы имѣть никакого понятія о его свойствахъ и произведеніяхъ, столь необходимыхъ для нашего временнаго существованія и столь много и пріятно питающихъ и улаждающихъ не только наше тѣло, но и душу,—какъ не хвалить того, чѣмъ, можно сказать, красится земная жизнь наша?

Премудрость Божія такъ устроила тѣлесный организмъ нашъ, что малыми чувствами его мы обнимаемъ весь вещественный міръ со всеми его свойствами и произведеніями; а благость Божія такъ приспособила и въ такую гармонію съ міромъ вещественнымъ поставила эти чувства наши, что мы, усвоивъ отъ него необходимое и полезное намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ многія и разнообразнѣйшія удовольствія, радости и наслажденія. Это бываетъ уже въ низшихъ, болѣе грубыхъ чувствахъ нашихъ—вкусѣ, обоняннн, осязаннн и ощущеннн, а въ высшихъ—слухѣ и зрѣннн—несравненно болѣе.

Вкусъ Богъ далъ намъ для того, чтобъ мы, утоляя голодъ и жажду, могли различать въ пищѣ и питнн полезное отъ вреднаго. Но, выполняя этотъ долгъ природы, мы вмѣстѣ съ тѣмъ и наслаждаемся пищею и питннмъ, и эти наслажденія такъ пріятны и привлекательны, что многіе какъ бы для того только и живутъ, чтобъ предаваться этимъ наслажденіямъ. Не даромъ усвоенъ имъ и титулъ гастрономовъ.

Обоняннн доставляетъ намъ ту пользу, что мы, при посредствѣ его, можемъ чувствовать присутствіе зловредныхъ газовъ и испареннн и такимъ образомъ избѣгать вреда отъ нихъ, напр: угара и т. и. А сколько удовольствій можетъ доставлять намъ это чувство! И при томъ такихъ, которыя могутъ быть чистыми и безгрѣшными, потому что благоухаетъ въ природѣ только то, что есть въ ней лучшаго и совершеннѣйшаго. Необинуясь можно сказать, что благоуханнн въ природѣ есть какъ бы вещественное ограженнн и проявленнн благости, святости и любви Божіей, тѣмъ болѣе, что благоуханнн проявляется и въ мірѣ нравственномъ, тамъ, гдѣ явно дѣйствуетъ благодать Божія, напр: въ мощахъ св. Угодниковъ Божннхъ, открыто и торжественно прославляемыхъ Богомъ. Повѣствуется, напр. въ житнн св. Алексѣя—человѣка Божія, что когда печальнн почилъ этотъ Угодникъ Божій, то весь городъ наполнилъ былъ благоуханннмъ. Потому то и св. церковь наша не находитъ лучшаго дара Господу Богу при богослуженняхъ и при самомъ

совершеніи святѣйшей жертвы безкровной, какъ благоуханіе каддила. Сего-то чуднаго созданія Божія—благоуханія—мы дѣлаемся причастниками посредствомъ чувства обонянія.

О пріятностяхъ чувства осязанія и ощущенія весьма хорошо знаютъ тѣ, которые покоятся на мягкихъ постеляхъ и одѣваются въ мягкія одежды. Они знаютъ, что неодинаковое бываетъ ощущение въ тѣлѣ, когда надѣнешь на себя жесткую одежду изъ грубой шерсти, или мягкой шелкъ и бархатъ, когда уложишь утомленные члены свои на твердыхъ и холодныхъ камняхъ или голыхъ доскахъ, или же на мягкихъ и теплыхъ пуховикахъ. А люди практическіе опытомъ дознаютъ, какъ много пользы доставляютъ чувства осязанія и ощущенія, когда встрѣчается невозможность отличить одинъ предметъ отъ другаго чѣмъ либо другимъ, какъ только ихъ гладкостію или шероховатостію, теплотою или холодностію, сухостію или влажностію и проч. Но всего болѣе знакома польза осязанія тѣмъ несчастнымъ, которые лишены зрѣнія. Осязаніе спасаетъ ихъ отъ ушибовъ и поврежденій, отъ ошибокъ въ принятіи одной вещи за другую; осязаніе и путь указываетъ имъ, и преграды, встрѣчающіяся на пути, и даже способствуетъ распознаванію одного человѣка отъ другаго.

Чтоже касается вышихъ, такъ называемыхъ, благородныхъ чувствъ, зрѣнія и слуха, то нѣтъ надобности доказывать пользу и удовольствія, ими доставляемая намъ. Каждый изъ насъ знаетъ, что безъ чувства зрѣнія мы лишены были бы возвышеннѣйшаго и неизчерпаемаго удовольствія созерцать чудеса премудрости и благости Божіей, столь изобильно разсѣяныя на землѣ и на небѣ. А пользы и удобства отъ чувства зрѣнія и изчислить трудно. Что для ума истина, то для тѣла видѣніе. Какъ безъ свѣта истины умъ, такъ безъ свѣта вещественнаго тѣлесный организмъ нашъ были бы жалки и ни къ чему неспособны. Тогда мы не знали бы ни искусствъ, ни художествъ, ни самыхъ даже обыденныхъ работъ, потребныхъ для временнаго существованія нашего на землѣ. Кто могъ бы въ потемкахъ приготовить намъ пищу, соорудить жилище, пошить одѣяніе и обувь, и сдѣлать премногое другое, что необходимо для нашей жизни, ея удобствъ и безопасности?

Не менѣе богато пользою и удовольствіями для насъ и чувство слуха. Часто одинъ слухъ спасаетъ человѣка отъ близкой или далекой опасности; часто одинъ слухъ колокола или лая собакъ доводитъ его, застигнутаго страшною вьюгою, до жилища человѣческаго и тѣмъ спасаетъ его отъ неминуемой смерти въ сугробахъ снѣга. Безъ слуха не существовали бы для насъ ни удовольствія

бесѣды съ подобными намъ, ни пріятности, гармоніи звуковъ въ природѣ, ни искусственное сочетаніе тоновъ и звуковъ музыки и пѣнія.

Но особенно драгоценны для насъ чувства зрѣнія и слуха тѣмъ, что, шевеля душу и сердце созерцаемыми и ощущаемыми посредствомъ ихъ красотами, пріятностями и благозвучіями природы и искусства, пробуждаютъ и раскрываютъ въ насъ прирожденное намъ чувство изящнаго, иначе называемое чувствомъ эстетическимъ. Оно-то возноситъ человѣка превыше всехъ существъ земнородныхъ, способныхъ чувствовать пріятности и веселія земныя. Извѣстно, что и все животныя, хотя въ низшей степенн, способны ощущать пріятности природы и искусства. Лошадь, напр. при звукахъ музыки играетъ и пляшетъ подь сѣдокомъ своимъ; все животныя оживляются, когда проходитъ суровость зѣмы и настаѣтъ весна съ теплотою и убранствомъ своимъ; птицы не парадуются появленію этого благодатнаго времени года и веселыми пѣснями своими, покажется, стараются превзойти одна другую. Но чувство изящнаго, возбуждающее въ душѣ нашей сознательный восторгъ и умиленіе отъ при видѣ предметовъ изящныхъ, сродно одному человѣку. Оно-то научаетъ людей заботиться объ украшеніи, чистотѣ и опрятности своихъ жилищъ, всего потребнаго для жизни и дѣятельности и азъ всего окружающаго ихъ и относящагося къ нимъ. Оно-то внушаетъ намъ идеалы изящнаго и побуждаетъ осуществлять эти идеалы въ дѣйствительности; подь его внушеніемъ и руководствомъ переиспытывая все роды и степенн изящнаго, мы не удовлетворяемся вполне ни однимъ изъ нихъ, а стремимся все къ лучшему и совершеннѣйшему, до невѣстимаго въ формахъ его изящества безпредѣльнаго.

Такимъ-то богатствомъ одарилъ Всещедрый Творецъ низшую — чувствовательную природу нашу! Но не здѣсь еще предѣлъ высокаго значенія и достоинства ея; сама религія божественная за сѣваетъ свои небесныя сѣмена и возвращаетъ благодатные плоды свои преимущественно на почвѣ ея. Что есть святѣйшаго, благоплоднѣйшаго и наиболее сближающаго и сродняющаго человѣка съ существомъ Божиимъ, — все это вкореняется, растетъ и созреваетъ въ чувствахъ и чрезъ чувство. По ученію свящ. Писанія самое начало премудрости (Сир. 1, 15.) о Господѣ есть чувство страха Божія, страха сыновняго состоящаго въ благоговѣнномъ опасеніи оскорбить всеблагаго Отца небеснаго неисполненіемъ святой воли его. Вѣра въ Бога усваивается не уму и разсудку, а сердцу: (Рим. 10, 9.) *сердцемъ вѣруетъ въ правду*, говор. Ап. Спаситель, для возбужденія въ насъ вѣры въ Бога и упованія на

его святой промыслъ, обращается къ внѣшнимъ нашимъ чувствамъ, когда говоритъ: *не печетесь душою вашею, что ясте, или что имете. Воззрите на птицы небесныя, яко ни спютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. И одеждъ что печетесь; смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: ни труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ яко ни Соломонъ во всей славы своей облеченъ, яко единъ отъ сихъ.* Мат. 6, 25—30. Сердце наше такъ дорого Господу Богу, что онъ какъ нѣжный Отецъ, потерявшій любимыхъ чадъ своихъ жалуется во услышаніе всего міра: *людие сии устнами своими чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене.* Мат. 15, 8. Посему то псаломъвецъ такъ горячо молить Бога о дарованіи ему чистоты сердечной: (Пс. 50, 12.) *сердце чисто созижди во мнѣ Боже.* И Спаситель ублажаетъ не гениальные умы, а чистоту сердца: *блаженни чистиимъ сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Мат. 5, 8.) И точное исполненіе заповѣдей Божіихъ возлагается не на умъ и разумъ, а на чувство любви: *возлюбиши Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, — возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе.* Наконецъ самое тѣсное сближеніе и сродненіе существа человеческого съ существомъ Божіимъ, самое обоженіе челоука можетъ совершаться только въ чувствѣ и чрезъ чувство: *Иже любитъ мя, гов. Спаситель, заповѣди моя соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ. Не вѣсте ли, говор. Апостоль, яко тѣлеса, ваша храмы живущаго въ васъ Духа святого суть.*

Такую то важность и такое великое значеніе, въ отношеніи къ религіи христіанской, имѣеть чувствительная природа наша и самое тѣло, ее заключающее въ себѣ и въ совокупности съ нею называющееся чувственностію. И къ этой-то живой и постоянно дѣйствующей сторонѣ природы нашей такъ неблагосклонно относилась и относятся ревнители благочестія христіанскаго. Иные на многіе годы зарывали въ землю все тѣло свое по самыя перси, какъ напр: преподобный Іоаннъ многострадальный печерскій; другіе стѣсняли и отягощали тѣло свое веригами желѣзными и власницами жесткими; одни изнуряли его строгимъ постомъ, доходившимъ до голода и жажды, какъ напр: древніе святые подвижники христіанскіе, пустынники, затворники, столпники, — какъ и самъ Спаситель, постившійся сорокъ дней въ пустынь; иные даже лишали себя нѣкоторыхъ членовъ тѣлесныхъ, какъ напр: знаменитый Оригенъ. Для чего и почему все это дѣлалось, да и теперь, безъ сомнѣнія, втайнѣ дѣлается многими? Весьма удовлетворительно отвѣчаетъ на это св. Григорій Богословъ такими словами: «Люблю тебя, плоть моя, какъ друга и сожителя, и опасуюсь, какъ врага.

«Когда даю тебѣ послабу, ты порабощаешь духъ мой, а когда стѣсняю и изнуряю тебя, отказываешься служить ему». Вотъ что заставляло и заставляетъ подвижниковъ благочестія христіанскаго, прежде всего ищущихъ царствія Божія и правды его, различнымъ образомъ укрощать и обуздывать плоть свою: чтобы съ нею вмѣстѣ подавить и коренящуюся въ ней удобопреклонную къ ея угожденію чувствовательную способность.

Было счастливое время, когда человѣку не было надобности стѣснить и изнурять свою плоть, опасаться и обуздывать ея чувства и чувствованія, — когда эта, теперь буйная, плоть была тиха и покорна духу и находилась, со всѣми чувствами и чувствованіями своими, въ полномъ согласіи и не нарушимой гармоніи съ нимъ. Но это счастливое время осталось для насъ только преданіемъ; оно было только для первосозданныхъ людей въ раю, пока они находились въ невинномъ состояніи. Тогда чувства ихъ и видѣли и слышали, и обоняли и осязали въ мірѣ вещественномъ только славу и величіе, премудрость и благость Творца, И эти счастливые первенцы рода человѣческаго, наслаждаясь и увеселяясь благами міра, его красотами и совершенствами, ничего болѣе не чувствовали и не сознавали въ душѣ и сердцѣ, какъ только благодарность и умиленіе, любовь и благоговѣніе къ даровавшему все это. Когда же они пали и грѣхъ охватилъ все существо человѣческое, тогда столь ярко сіяющія въ мірѣ благость и премудрость, слава и величіе Творца стали какъ бы завѣсою какою закрываться отъ ихъ чувствъ, а на первомъ планѣ вездѣ и во всемъ стали выставляться для нихъ похоть очесъ, похоть плотская и гордость житейская. И эта самоистканная человѣкомъ завѣса съ теченіемъ времени сдѣлалась такъ не проницаемою, что стала закрывать не только отъ внѣшнихъ чувствъ, но и отъ умственного взора его самаго Творца вселенной. Кто еще не взонелъ наверхъ совершенства христіанскаго и не стяжалъ безукоризненной чистоты сердца (а многіе ли въ этомъ успѣли?!), тотъ спроси самаго себя безпристрастно, какія мысли и чувствованія рождаются въ тебѣ при видѣ предмета съ большими или меньшими совершенствами, и потому обѣщающаго особенныя пріятности, выгоды и удовольствія? Безъ всякаго сомнѣнія, эти-то пріятности, выгоды и удовольствія прежде всего и представляются и чувствамъ, и сознанию, и желанію твоему; а слава и премудрость Создавшаго этотъ предметъ не только на сердце, и на память не впадетъ тебѣ. напр. Апостоль Павель учитъ: *аще ясте, аще ли ѣсте, аще ино что творите, оная во славу Божию творите*. Потому и церковь наша внушаетъ намъ это правило, и въ школахъ учатъ насъ: предъ вкушеніемъ пищи испросить благословенія Божія, и по насыщеніи возблаго-

дарить Господа за дарованныя Имъ блага. Но у нѣкоторыхъ считается это не въ тонѣ хорошаго общества; особенно на велико-свѣтскихъ балахъ, гдѣ все бываетъ съ особеннымъ изиществомъ и въ полномъ изобиліи, осмѣяли бы того, кто вздумалъ бы во всеуслышаніе читать молитву предъ вкушеніемъ пищи за параднымъ столомъ и по насыщеніи пищею и пиіемъ. А сколько зла происходитъ для насъ отъ того, что подъ вліяніемъ чувственности, рано или поздно, вырабатывается въ насъ какая либо господствующая страсть, какое либо преимущественное влеченіе къ такому или другому роду занятій, къ такимъ или другимъ чувственнымъ увеселеніямъ и наслажденіямъ! Эти господствующія страсти и влеченія на все встрѣчающееся набрасываютъ особенный свойственный имъ колоритъ, такъ что все прочее въ предметъ остается незамѣтнымъ и непривлекательнымъ. Корыстолюбецъ, напр., изъ всего, что ни становится въ отношеніе и соприкосновеніе съ нимъ, умѣетъ только извлекать свою корысть, ко всему же прочему онъ и глухъ и слѣпъ. Слостолюбецъ тогда только и дѣятеленъ и старателенъ, когда плодомъ его дѣятельности бываетъ удовлетвореніе господствующей въ немъ страсти. Но особенно не прощадимымъ мракомъ сгустилась сотканная грѣхомъ завѣса для размножившихся въ наше время нигилистовъ и нигилистокъ и другимъ бреднямъ вольнодумства преданныхъ. Она вовсе уже не усматриваютъ не только въ вещественномъ, но и въ духовномъ мірѣ слѣдовъ премудрости и благости Творца вселенной; для нихъ все — произволь слѣпой, не разумной, безсознательный случай, или же неизвѣстно откуда происшедшее круговращеніе и столкновеніе неизвѣстно гдѣ взявшихся силъ и движущій. Что все, по нашему простому разумѣнію будетъ значить, что міръ самъ себя произвелъ и самъ собою образовался такъ, какъ онъ есть.

Такъ-то силенъ грѣхъ на разстройство и искаженіе всего, на затмѣніе и погашеніе послѣдней искры Богоподобныхъ даровъ духа нашего, на ослѣпленіе и заглушеніе нашихъ чувствъ. На сіе-то ослѣпленіе указываетъ премудрый, когда восклицаетъ:

суетни вси челоуцы естественнѣ, въ нихъ же обрѣтается невѣденіе о Богѣ, и отъ видимыхъ благъ не возмогоша разумѣти сущаго, ни дѣломъ внемлюще познаша хитреца.

Прем. Сол. 13, 1.

Казалось бы, что чувство изящнаго способно только на-встраивать духъ нашъ и самыя чувства вѣнныя на сознательное усмотрѣніе величія и совершенствъ творенія и Творца его. Ибо

одни уже слова: *изящное и прекрасное*—какъ-то живѣе заставляютъ биться сердце и пробуждаютъ вниманіе наше. А предоставь намъ въ собственность что либо дѣйствительно изящное, напр: домъ, внутри и внѣ съ самымъ утонченнымъ вкусомъ устроенный и украшенный, окруженный, какъ только можно вообразить, прекраснымъ садомъ—съ прудами, озерами, гротами, павильонами и всевозможными, естественными и искусственными, увеселеніями и удобствами, —одѣнь насъ въ самыя лучшія, взоръ и сердце плѣняющія, одежды и разныя, вкусъ улаждающія, убранства; не правда ли, что это восхитило бы насъ и мы не могли бы парадовать бытію своему? Но увеличилось ли бы отъ этого наше благочестіе? Возрасла ли бы наша любовь и благоговѣніе къ Творцу и подателю всяческихъ? Сдѣлались ли бы мы тогда добрѣе, милосерднѣе и сострадательнѣе къ ближнимъ нашимъ, изящно и неизящно живущимъ? очистилось ли бы тогда наше сердце отъ гордости, самолюбія, самомиѣнія и чувственныхъ пороковъ? Къ несчастію, опытъ не подтверждаетъ этого. Какъ будто наперекоръ тому, какъ что должно быть, такіе-то счастливыя скорѣе всѣхъ и охладѣваютъ ко всему тому, что требуется небеснымъ ученіемъ Христовымъ и святою церковію. Изящное привлекательно для всѣхъ; а у кого оно въ изобиліи, тотъ всѣми силами души погружается въ немъ, ко всему же прочему дѣлается равнодушнымъ и невнимательнымъ. Да это и естественно. Кто вкусилъ лучшаго, тому уже не по вкусу будетъ посредственность. Бѣднякъ доволенъ бываетъ и простою пищею, и одеждою грубою, и жилищемъ невзрачнымъ; но предоставьте ему на нѣкоторое время, а особенно на время продолжительное, содержаніе роскошное, въ лучшемъ вкусѣ,—послѣ этого онъ будетъ уже тяготиться прежнимъ родомъ жизни и прежнимъ содержаніемъ. Изящное есть уже роскошь для души и сердца; а между тѣмъ оно способно располагать человѣка, въ состояніи поврежденія его сдѣлавшагося плотскимъ, болѣе къ земному, временному, нежели къ небесному, вѣчному. Въ грѣховномъ состояніи своемъ склонный къ чувственному человѣкъ естественно влечется къ тому роду изящнаго, которое доступно намъ только въ видѣ вещественномъ, облечено въ форму видимую, слышимую, осязаемую—вообще доступно нашимъ чувствамъ. А въ этомъ чувственномъ изяществѣ тоже вещество, которое и въ грубомъ видѣ часто перабощаетъ нашу чувственность, является предъ нами въ видѣ улучшенномъ, усовершенствованномъ и потому болѣе привлекательномъ. Потому-то кто не имѣлъ счастья съ малолѣтства напитать душу и сердце чувствомъ религіознымъ, правилами вѣры Христовой, тотъ, утопая въ сладостяхъ изящества, можетъ навсегда и невозвратно погрязнуть въ чувственности, такъ сказать, оземленился всѣмъ существомъ своимъ. Кромѣ того, обладая изяществомъ и окруженный имъ,

человѣкъ не можетъ не сознавать своего превосходства предъ тѣми, которые живутъ изящно. А такое сознание близко граничитъ съ самолюбіемъ, самопревозношеніемъ и гордостію.

Правда, что чувство изящнаго облагораживаетъ человѣка, дѣлаетъ его чувствительнымъ ко всякому неприличію, неопрятности и грубости въ жизни и поступкахъ; но это, безъ участія и вліянія чувства религіознаго, производитъ только наружный лоскъ, вырабатываетъ только, такъ называемаго, любезнаго свѣтскаго человѣка, который устыдится мая йшей погрѣшности въ обхожденіи съ людьми хорошаго тона, но нисколько не устыдится того безобразія, какое происходитъ въ его душѣ и сердцѣ, того разногласія съ повѣдуемою имъ вѣрою, которое крупными знаками печатлѣтся на всей внутренней и виѣшней жизни его. По утонченности своего вкуса онъ бываетъ прозорливъ и брезгливъ къ грязной, лохмотьями покрытой бѣдности, къ запачканному трудолюбію, и потому неспособенъ къ тѣмъ высокимъ добродѣтелямъ, какихъ требуетъ христіанское ученіе: чтобы омыть раны больнаго, напоить и напитать жаждущаго и алчущаго бѣдняка изъ раззолоченной чаши своей, усладить братскою, назидательною бесѣдою въ отчаяніе приходящаго полунагааго нищаго. Какъ послѣ этого понятны слова Спасителя: *удобнѣ вельбуду сквозь иглины уши пройти, неже богатому въ царствіе Божіе внити*, особенно богатому, изящно живущему.

Есть родъ изящнаго, который называется изящнымъ высокимъ. Казалось бы, этого рода изящное должно устремлять духъ и сердце человѣка къ одному вышечувственному, небесному. Но что же представляетъ намъ опытъ!! Грекамъ—язычникамъ оно внушило понятіе о богахъ и богиняхъ, правда, съ изящными формами, но за то со всеми человѣческими пороками, только въ высшихъ и обширнѣйшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ обжювенныхъ смертныхъ. У Магометанъ оно осуществилось въ уродливомъ идеалѣ рая, наполненнаго чувственными предметами и одними чувственными удовольствіями. Въ позднѣйшее время, у народовъ христіанскихъ, этотъ родъ изящнаго подарилъ намъ драмою и трагедіей, въ которыхъ изображаются страсти человѣческія въ самомъ напряженномъ видѣ, въ самомъ широкомъ развитіи, въ самомъ разнузданномъ ихъ состояніи. И произведенія этого рода изящнаго доселѣ увеселяютъ христіанъ и до того увлекаютъ многихъ изъ нихъ, что они, не колеблясь, предпочтутъ зрѣлище этихъ представленій богослуженію церковному.

Такимъ образомъ и высшій родъ изящнаго произвелъ въ родѣ человѣческомъ только земное, чувственное, и ничего чисто духовнаго, небеснаго. Не дивно видѣть это у язычниковъ и магометанъ; но крайне удивительно то, что тоже повторилось и у христіанъ,

которымъ ученіе вѣры Христовой такъ много представляетъ идеаловъ самаго высокаго, чисто духовнаго и изящества, по которымъ однако не усвоятся ими такъ живо и охотно, какъ идеалы земнаго, овеществениаго. Отъ чего бы это? Не отъ чего другаго, какъ только отъ того, что *душевенъ человекъ не пріисметъ яже духа Божія: I Кор. 2, 14—16. Юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣхъ востязуется, — что живущи по плоти, только плотская мудрствуютъ, и что мудрованіе плотское, вражда на Бога: Рим. 5, 6. закону бо Божію непокаряется, ни же бо можетъ, — что ветхій человекъ во многихъ христіанахъ не распялся со Христомъ и потому не упразднилось въ нихъ тѣло грѣховное, (Рим. 6, 6.) которое и побуждаетъ ихъ работати грѣху, — наконецъ отъ того, что у всѣхъ народовъ христіанскихъ съ давняго времени самая литература, какъ усиѣннѣйшій проводникъ въ массы народа такого или другаго характера и направленія понятій, мыслей и чувствованій, раздѣляется на *духовную* и *свѣтскую*, какъ бы въ доказательство того, что ветхій нашъ человекъ не можетъ дѣйствовать за—одно съ человекомъ обновленнымъ всеумудряющею и всеосвящающею благодатию Божіею, — и что свѣтская литература рѣшительно завладѣла всею читающею публикою. Чѣмъ же она питываетъ читателей и читательницъ своихъ? Романами и повѣстями, которые исключительно одни читаются многими отъ юности и до старости, а св. Писаніе во всю ихъ жизнь и въ руки неберется ими. Можетъ ли же на такомъ чтеніи образоваться хорошій христіанинъ, когда этими произведеніями только раздражается и преждевременно развивается чувственность, и безъ того падаетъ на плотскія прельщенія? Удивительно ли послѣ этого, что чувственная и чувствовательная природа наша болѣе, а иногда и исключительно тяготѣетъ къ плотскому и часто бываетъ вовсе не расположена ни къ чему духовному? Утверждайте же послѣ этого, вольнодумцы, что человекъ, безъ возрожденія заслугами исповителя нашего, Господа Иисуса Христа, безъ даровъ благодати Его можетъ въ чемъ либо достигнуть совершенства, истиннаго, богоугеднаго совершенства. Нѣтъ! пока не будетъ у христіанъ все по—христіански, и въ жизни домашней и общественной, и въ занятіяхъ житейскихъ, и въ чтеніи книгъ, и въ роздыхахъ отъ трудовъ, и въ прогулкахъ для развлеченія и освѣженія себя отъ жизни сидячей—трудовой, — до тѣхъ поръ чувственная природа наша будетъ оземлять и чувства и чувствованія наши будутъ преобладать надъ духомъ и всѣ силы его склонять къ тому только, чего требуетъ ненасытная плоть наша.*

(Продолженіе будетъ).

О НЕВОЗМОЖНОСТИ СЛУЖИТЬ ДВУМЪ ГОСПОДАМЪ И УПОВАНИИ НА
ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ.

Иисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ онъ ненавидѣть, а другаго любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Матѳ. VI. 24.

Это правило составляетъ важнѣйшую часть нашей религіи и тѣмъ болѣе поражаетъ насъ удивленіемъ, чѣмъ внимательнѣе мы изучаемъ его. Богъ требуетъ отъ насъ исключительнаго служенія Ему: — такая заповѣдь изумляетъ разумъ. Не позволяетъ ли наша религія служить каждому человѣку? Неужели служеніе Богу требуетъ отъ насъ уклоненія отъ всякой другой зависимости, совершеннаго расторгенія связи съ обществомъ, для исключительнаго общенія съ Нимъ?

Безъ сомнѣнія, нѣтъ! Смотрѣніе Промысла Божія, поставившаго насъ въ мірѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ мы жили съ людьми. Совершенное разобщеніе съ міромъ составляетъ преимущественную благодать, чрезвычайное призваніе, а не общее назначеніе; путь, которымъ идутъ немногіе, а не для всѣхъ обязательный; исключеніе, а не законъ. Человѣкъ сотворенъ для общественной жизни; цѣль эта ощущается въ самомъ сознаніи его, въ стремленіи сердца къ своимъ ближнимъ; и религія не только не препятствуетъ этому, но еще укрѣпляетъ и освящаетъ это естественное чувство. Она скрѣпляетъ всѣ узы, соединяющія человечество между собой, и связью виѣшнею — общественнымъ поклоненіемъ Богу, и связью внутреннею — взаимною любовію. Если же Провидѣніе поведѣваетъ намъ жить въ обществѣ, то, этимъ самымъ излагаетъ на насъ выполненіе нашихъ обязанностей относительно общества. А такъ какъ общество только и можетъ поддерживаться подчиненіемъ выснимъ законамъ, значитъ это подчиненіе и составляетъ существенную часть божественныхъ заповѣдей. Если бы мы не читали въ Св. Писаніи повелѣнія о повиновеніи земнымъ властямъ, тогда мы могли бы еще сомнѣваться въ установленіи ихъ отъ Бога; но послушаемъ этотъ св. законъ, требующій отъ насъ исполненія его предписаній: *жены, повивайтесь мужьямъ своимъ, какъ прилично въ Господѣ. (Колос. III. 18). Дети, будьте послушны родителямъ своимъ во всемъ; ибо сіе благоугодно Господу. (Тамъ же 20). Рабы, во всемъ повивайтесь господамъ вашимъ по плоти, не въ глазахъ только служа имъ, какъ челоукоугодники, но*

въ простотѣ сердца, боясь Бога. (Тамъ же. 22). Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и совѣсти. (Римл. XIII. 1. 5). Такимъ образомъ, покорность земнымъ властямъ не только не противорѣчитъ исключительной службѣ Богу, какъ главной нашей обязанности, но составляетъ ея существенную часть. Слѣдовательно, повинуясь повелѣнью властей, мы не нарушаемъ законъ Божій, но исполняемъ его. Какъ воинъ, повинуясь посланному надъ нимъ начальнику, служитъ своему Государю; такъ и христіанинъ, подчиняясь земнымъ властямъ, служитъ своему Господу.

Объяснивъ эту заповѣдь, какъ служеніе Богу въ лицѣ нашихъ ближнихъ, рассмотримъ ее, какъ непосредственное, исключительное служеніе Ему. Она указываетъ намъ двѣ главныхъ обязанности: *первую*, чтобъ служеніе Богу было нашимъ первымъ и главнымъ предметомъ; чтобъ все прочія служенія были подчинены ему, съ готовностію, въ случаѣ необходимости, принести ему всевозможныя жертвы. *Вторую*, чтобъ подчиненіе всехъ прочихъ служеній главному служенію происходило изъ любви къ Богу и желанія угождать Ему. Богъ есть нашъ первый Владыка, — слѣдовательно, служеніе Ему составляетъ нашу первую обязанность. Богъ, собственно говоря, есть нашъ единственный Господь, — слѣдовательно, все прочія служенія должны имѣть своимъ началомъ, дѣлю и побудительною причиною служеніе Ему. Разкроемъ эти двѣ существенныя истины.

Не нужно вдаваться въ слишкомъ глубокія размышленія для уразумѣнія того, что, для соблюденія нашего самаго драгоценнаго интереса, состоящаго въ угожденіи Богу, нашею главною заботою должно быть повиновеніе Ему. Но гораздо болѣе усилій требуется со стороны добродѣтели для практическаго выполненія всехъ частныхъ видовъ этого общаго правила. Конечно, только тотъ, кто совершенно отвергъ иго религіи, осмѣлится сказать: *не увидитъ Господь, и не узнаетъ Богъ Даволевъ* моихъ дѣлъ. (Ис. XCIII. 7). Но у большей части людей, и не оставляющихъ иждоръ церкви распространено заблужденіе о возможности сочетать служеніе Богу съ служеніемъ міру. Нерѣдко встрѣчаются даже такія личности, которыя, имѣя притязаніе на правильный образъ жизни, но отрывчиваясь только виѣщиостію, воображаютъ объ исполненіи своихъ обязанностей къ Богу, о внутреннемъ общеніи съ Ицкнаслаждаясь, въ тоже время, всеми удовольствіями міра. То погруженные въ богомысліе, то разсѣянные, они безпрерывно мѣ-

пак
на
сту
ви
ые
они
злос
ся
зап
цію
иру
не
мож
лені
зат
осу

сло
за
бит
нос
сос
нев
мож
шей
нак
хра
нос
пре
ещ
рав
жит
вою
ме
соч
мо
сми
одн
про
кто
Бог

пляютъ св. мѣста на увеселительныя зрѣлища, религиозное чтеніе на безполезныя книги. Благочестивые или безчинные, судя по мѣсту гдѣ находятся, они тѣми же устами читаютъ молитвы въ церкви и произносятъ вольныя рѣчи въ кругу общества. Сострадательные или немилостивые, смотря по личности, требующей помощи, они, съ одной стороны, разсыпаютъ благодѣянія, а съ другой — злословіе. И такимъ образомъ, желая угодить Богу, они стараются исполнить то, что почитаютъ необходимымъ для соблюденія Его заповѣди и, въ тоже время, стараясь пріобрѣсти въ мірѣ репутацію снисходительной добродѣтели, они дѣлаютъ то, что правится міру. Какъ часто мы видимъ подобнаго рода благочестіе! И даже не говоря о нашихъ ближнихъ, сколько подобныхъ упрековъ можемъ мы сдѣлать сами себѣ! Не преобладаетъ-ли въ насъ стремленіе къ удовольствіямъ предъ влеченіемъ благодати; желаніе казаться любезными въ свѣтѣ, предъ желаніемъ угодить Богу; страхъ осужденія людскаго предъ страхомъ суда небснаго?

Это — пагубное расположеніе нашего сердца поражаетъ І. Хр. словами: *никто не можетъ служить двумъ господамъ*; и вслѣдъ за тѣмъ выставяя причину. Онъ говоритъ о невозможности любить обоихъ вмѣстѣ. Богу угодно только то служеніе, которое приносится изъ любви къ Нему; слѣдовательно наша любовь къ Богу составляетъ главную и существенную часть поклоненія Ему. Какъ невозможно служить Богу безъ любви къ Нему; такъ невозможно любить Его при сопоставленіи Ему другаго предмета нашей любви. Скажемъ болѣе: невозможно любить два предмета одинаково; наше сердце, по самому свойству своему не можетъ сохранять совершеннаго равновѣсія между двумя сильными привязанностями, а потому, вслѣдствіе самой необходимости, оно отдаетъ предпочтеніе одному изъ двухъ предметовъ. Эта истина поражаетъ еще болѣе, если оба предмета, пользующіеся, по нашему мнѣнію, равною степенью нашей любви, составляютъ между собою положительную противоположность. Возможно-ли служить съ одинаковою вѣрностію двумъ господамъ, предписывающимъ несовмѣстныя между собою обязанности? Нѣтъ ничего величѣе домогательства — сочетать повелѣнія Божія съ требованіями міра, уравнивать самоотверженіе съ скупостію, умерщвленіе плоти съ чувственностію, смиреніе съ тщеславіемъ. Такъ какъ мы можемъ имѣть только одного Бога, то намъ необходимо сдѣлать выборъ между Богомъ, проповѣданнымъ въ Евангеліи и куміромъ міра и тотъ изъ нихъ, кто обладаетъ нашимъ сердцемъ признается дѣйствительно нашимъ Богомъ.

Не будемъ, однако, думать, что намъ запрещена всякая зем-

ная привязанность. Любовь къ ближнему, чувства родства и дружбы положительно повелѣваются намъ. Любовь къ твари сама по себѣ нисколько не виновна; она становится виновна тогда, когда колеблетъ любовь къ Творцу. Любовь къ Богу должна превышать всякую другую любовь; и здѣсь то, къ несчастію, очень легко обмануться призракомъ любви. По склонности благопріятно судить о себѣ, мы часто почитаемъ равнодушіе къ Богу за горячность любви и сильную привязанность къ міру за слабое чувство и, такимъ образомъ, принимая призракъ за дѣйствительность, не замѣчаемъ злоупотребленій нашего ума и сердца. Впрочемъ, мы имѣемъ два средства, могущія разсѣять это заблужденіе и указать намъ любовь, преобладающую въ насъ. Первое средство — судить о ней по дѣламъ; т. е. если противопоставляются между собою два интереса — угодить Богу или человѣку, на которомъ изъ нихъ останавливается наше рѣшеніе? въ какую сторону влечется наша свобода? Увы, сколько людей, при этомъ тонкомъ разборѣ, должны сознаться въ томъ, что не Богъ занимаетъ главное мѣсто въ ихъ сердцахъ! Второе средство — судить о любви по готовности пожертвовать Богу, по Его требованію, самую нѣжную нашу привязанность. Не всегда встрѣчается необходимость въ подобной жертвѣ на дѣлѣ; но она необходима въ нашемъ произволеніи; если же мы отказываемся осуществить ее на дѣлѣ, значитъ предметы нашей привязанности удерживаютъ насъ, а слѣдовательно и преобладаютъ въ нашемъ сердцѣ надъ любовью къ Богу. По этому-то І. Хр. и говоритъ намъ: *если рука твоя, или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ, и брось отъ себя. И если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырзи его и дрось отъ себя.* (Матѣ. XVIII, 8. 7.)

Изложенныя нами правила, составляя основаніе нашего общаго служенія Богу и ближнимъ, въ тоже время полагаютъ предѣлы нашей подчиненности земнымъ властямъ. Мы подчинены установленному ими порядку до тѣхъ поръ, пока онъ не противорѣчитъ повелѣніямъ божественнымъ; но, съ той минуты, какъ законы ихъ не согласуются съ закономъ божественнымъ, оканчивается наше повиновеніе имъ. По этому, самыя интересы земныхъ властителей, въ которыхъ мы видимъ представителей Бога небеснаго на землѣ, требуютъ ихъ особенной заботы о томъ, чтобъ подчиненные имъ народы повиновались закону Божию, покровительствующему ихъ власти. Тотъ, кто мужественно противится незаконнымъ требованіямъ для сохраненія своей вѣры, этимъ самымъ доказываетъ свою вѣрноподданническую преданность во всемъ остальномъ; такъ что сопротивленіе его въ этомъ случаѣ, служитъ залогомъ его вѣрности во всѣхъ другихъ. Но чего, напротивъ, можно ожидать отъ того, кто изъ ласкательства или чловѣческаго

страха рѣшился бы оставить свою религію? Пожертвовавъ своею вѣрностію Богу, онъ, безъ сомнѣнія, очень близокъ къ тому, чтобъ пожертвовать своею вѣрностію Государю въ пользу своего личнаго интереса. Разъ познакомившись съ измѣной, остановится ли онъ въ другой, если представится выгодный случай? И такъ, повиновенію подданныхъ земнымъ владыкамъ прежде всего основывается на ихъ вѣрности Богу, облакающему властію земныхъ царей. Богъ долженъ быть не только главнымъ предметомъ нашей любви и покорности; но—и побудительною причиною, возбуждающею нашу любовь къ ближнимъ и подчиненіе властямъ, и цѣлю, ради которой мы оказываемъ ихъ; по этому все другія служенія должны быть не только подчинены Его служенію, но имѣть еще къ нему отношеніе. Это отношеніе состоитъ въ томъ, что мы все вообще частныя дѣйствія свои должны посвящать Богу и освящать призываніемъ всесвятаго имени Его.

Такое посвященіе должно быть не упражненіемъ безпрерывно возобновляемымъ,—но состояніемъ привычнымъ, постояннымъ настроеніемъ нашего духа. Спасительною практикою въ этомъ случаѣ можетъ служить то, чтобъ, въ началѣ дня, посвящать Богу все наши дѣла.

Не можете служить Бого и маммонъ. (богатству).

Преподавъ общее правило о невозможности служить двумъ господамъ вмѣстѣ, Г. Хр. переходитъ къ частному предмету нашего служенія—пристрастію къ богатству. Изъ всехъ человѣческихъ привязанностей пристрастіе къ богатству есть самая опасная, потому что, имѣя возможность удовлетворить все страсти, она чрезъ это самое развиваетъ ихъ. Вольнодумецъ, посредствомъ золота умножаетъ свои удовольствія, честолюбецъ—замышляетъ свои интриги, гордецъ—тщеславится своею роскошью, невоздержный—насыщаетъ свою прожорливость. Ревнистое преслѣдованіе богатства свойственно и скупцу и расточительному: первому—по страсти, второму—по необходимости; но, отвлекая того и другаго отъ цѣли, назначенной Провидѣніемъ относительно земныхъ благъ, оно по этому самому дѣлается виновно. И такъ, собирается ли оно для скопленія или расточенія, во всякомъ случаѣ, обращаясь въ главный предметъ, заступаетъ мѣсто Бога въ нашемъ сердцѣ.

Два важныхъ причины должны отвращать насъ отъ этой, не достойной христианина, привязанности: *безполезность богатства и его опасность.*

Если, по словамъ І. Христа только *едино есть на потребу* (Лук. X. 42), то все остальное, не имѣющее къ нему отношенія, не достойно нашей заботливости. И, въ самомъ дѣлѣ, что остается отъ всѣхъ этихъ благъ, о которыхъ мы такъ воздыхаемъ, послѣ самаго короткаго наслажденія ими? Все, обладаемое нами, мы должны нѣкогда оставить; смерть похититъ его у насъ; какъ говоритъ Св. Писаніе: *нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отыду тамо; (Іов. I. 21) ибо умирая не возмемъ ничего; не поидетъ за нами слава* накопленныхъ нами сокровищъ. (Иса. XLVШ. 18). Безполезно употребляя свои сокровища при жизни, мы, по смерти, неминуемо оставимъ ихъ другимъ. Да и кто изъ насъ можетъ поручиться за обладаніе богатствомъ до самой смерти? Сколько разныхъ случаевъ могутъ каждую минуту отнять ихъ у насъ! При видѣ этого непрерывнаго обращенія богатства, переходящаго изъ рукъ въ руки, котораго всѣ ожидаютъ съ такимъ нетерпѣніемъ, оно, по истинѣ, должно бы опротивѣть намъ. Возможно ли полагать свое счастье въ такомъ невѣрномъ и ненадежномъ наслажденіи, въ постоянствѣ котораго нельзя быть увѣреннымъ ни одной минуты? Единственное богатство, никогда не погибающее, потому что хранится на небѣ—есть добродѣтель. Когда всѣ другія сокровища будутъ ничтожны для насъ, тогда мы найдемъ его въ полномъ собраніи, по слову Господню: *собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и гдѣ воры не подкопываютъ, и не крадутъ.* (Мат. VI. 20).

Хорошо бы еще, если бы богатство было только бесполезно; но кто изъ насъ не знаетъ ужаснаго пророчества Спасителя о чрезвычайномъ затрудненіи для богатыхъ достигнуть царствія небеснаго? (Мат. XIX. 24). Безъ сомнѣнія, спасеніе богача не только возможно, но даже самое богатство можетъ обратиться для него въ средство спасенія—при настоящемъ употребленіи его. Но то, что недостойно званія христіанина, что положительно осуждаетъ І. Хр.—это пристрастіе къ богатству. Онъ заповѣдуетъ нищету духовную; слѣдовательно, заповѣдь объ удаленіи своего сердца отъ богатства равно относится и къ богатому и къ бѣдному, который можетъ погибнуть чрезъ неумѣренность своихъ желаній. Но если мы знаемъ, что изобиліе можетъ служить средствомъ спасенія; то намъ не безызвѣстно и то, что оно почти всегда служитъ ему препятствіемъ: При обладаніи богатствомъ развлеченія бываютъ разнообразнѣе, случаи ко грѣху—удобнѣе, желанія—пламеннѣе, страсти—воодушевленнѣе, искушенія—сильнѣе, на каждомъ шагу являются и требованія, вовлекающія во грѣхъ, и ласкатели, готовые лезть на нихъ. Испуганный опасностію велико-

лѣнія, со всѣхъ сторонъ окружавшаго его, Соломонъ, еще не поврежденный богатствомъ, проситъ у Бога состоянія посредственнаго: *богатства же и нищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная: Да не насыщся ложъ буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и клянуся именемъ Божиимъ.* (Прим. XXX. 8. 9). Впрочемъ, и богачи не должны отчаяваться въ своемъ спасеніи; но, созерцая святыхъ, получившихъ небо взаимнѣе христіанскаго употребленія своего богатства, и проныкаясь спасительнымъ страхомъ, при воспоминаніи участи злоупотреблявшихъ имъ богачей, наследовавшихъ адъ, они могутъ подражать первымъ и остерегаться примѣра вторыхъ.

Почему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ: они ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть? И обрѣдѣть что заботитесь? Посмотрите на полевья лиліи, какъ они растутъ? Не трудятся, и не прядутъ. Но я говорю вамъ, что и Соломонъ во есей славы своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; кольми наче васъ, милостивыи! И такъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть, или что пить? или, во что одѣться? Потому что все это ищутъ язычники; и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.

Въ этихъ словахъ Бож. Спасителя заключается запрещеніе и повелѣніе. Онъ запрещаетъ чрезмѣрную заботу о временныхъ нуждахъ, и повелѣваетъ уповать на Промыслъ Божій. Намъ необходимо знать истинное значеніе этой заповѣди, какъ относительно запрещенія, такъ—и повелѣнія ея.

Не пужно думать, что запрещеніе І. Хр. простирается и всякую заботу о вещахъ необходимыхъ для жизни. Между существами физическими, составляющими природу и человѣкомъ, сотвореннымъ по образу Божію, одареннымъ разумомъ и свободой—существенная разница. Всѣ эти существа, лишеныя разума, пасивно получаютъ отъ Бога необходимое для существованія, кото-

раго они неспособны доставить себѣ. Онъ поддерживаеъ все роды этихъ существъ по законамъ физическимъ, Имъ установленнымъ и притомъ безъ всякаго участія съ ихъ стороны. Но отъ человека Онъ требуетъ его собственнаго содѣйствія для своего сохраненія; по этому, соединивъ съ его душой тѣло матеріальное, Онъ даеъ ему возможность заботиться о его потребностяхъ до тѣхъ поръ, пока, въ Своей Премудрости, Онъ рѣшитъ освободить его отъ узъ плотскихъ. Онъ уполномочилъ человека владычествомъ надъ всею землею и тѣмъ, что наполняетъ ее, для извлеченія необходимыхъ потребностей жизни, посредствомъ усильнаго и постояннаго труда. Слѣдовательно эти заботы не только не противны божественному закону, но вполне согласуются съ нимъ, какъ средства, входящія въ домостроительство Промысла Божія для нашего сохраненія. Исполняя эту обязанность, мы, въ одно и тоже время, и подчиняемся закону, предписывающему ее и покоряемся волѣ Божіей, опредѣляющей трудъ въ числѣ наказаній, навлеченныхъ на насъ первороднымъ грѣхомъ.

Но если божественный законъ предписываетъ намъ умѣренную заботу о сохраненіи нашей жизни, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ запрещаетъ заботу безпокойную, тревожное состояніе духа, которое, поглощая все наше время и мысли отвлекаетъ отъ существенной обязанности—заботы о спасеніи. Этому опасному и сильно распространенному пороку, І. Хр. противопоставляетъ упованіе на Промыслъ Божій, которому извѣстны все наши нужды. Въ этомъ упованіи заключаются различныя обязанности.

Первая состоитъ въ сознаніи, что всякое благо, какъ духовное, такъ и вещественное исходитъ отъ Единаго Бога, Который, по своему усмотрѣнію производитъ и росу небесную и плодородіе земли. Слѣдовательно все, обладаемое нами, мы получаемъ отъ Него, какъ говоритъ великій Апостолъ: *что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?* (I Кор. IV. 7).

Изъ правила, о полученіи всякаго блага отъ Бога, вытекаетъ вторая обязанность—употребленіе ихъ согласно съ волей Божіей. Нѣтъ ни одного дара Божія, который не могъ бы служить во славу религіи, для пользы церкви, ко благу вещественному или духовному нашихъ братьевъ. Слѣдовательно, каждый изъ нихъ мы обязаны употребить согласно съ его назначеніемъ; если же даемъ изъ нихъ бесполезное употребленіе, или обращаемъ ихъ на предметы посторонніе, въ обоихъ случаяхъ мы равно виновны предъ Богомъ.

Третья обязанность относительно упованія на Промысль Божій состоитъ въ томъ, чтобы не печалиться о земныхъ благахъ, недостающихъ намъ, не роптать на ихъ лишенія, не завидовать обладающимъ ими. Будемъ утѣшаться надеждою, что состояніе, опредѣленное намъ Верховнымъ Властителемъ судебъ есть самое удобное для нашего спасенія; тогда какъ другое, болѣе низкое или высокое могло бы послужить началомъ нашей гибели, ослѣпивъ насъ богатствомъ и другими соблазнами, воспротивиться которымъ мы не имѣли бы силъ. Богъ, въ совершенствѣ зная наши склонности, натуру и способности сообразно съ ними опредѣлялъ наше состояніе. И сколько несчастныхъ, вышедши изъ состоянія, въ которомъ Провидѣніе дало имъ бытіе, погибло чрезъ свое не благо-разуміе!

Наконецъ, четвертая обязанность относительно всеблагаго Провидѣнія, предусматривающаго въ далекомъ будущемъ всѣ наши нужды, состоитъ въ томъ, чтобы не возмущаться о средствахъ вспомоgetельныхъ для нашего существованія, къ этой то обязанности преимущественно относится повелѣніе Бож. Спасителя въ этомъ Евангеліи.

Онъ находитъ естественнымъ постоянное безпокойство невѣрующихъ о пищѣ и одеждѣ, вслѣдствіе того, что они не знаютъ ни безконечной благодати, ни источниковъ Провидѣнія; но послѣдователю Христову хорошо извѣстно о существованіи Всемогущаго Отца на небесахъ, который постоянно печется о немъ. Видя Его заботливость о сохраненіи цѣлаго міра, о насыщеніи птицъ небесныхъ и великолѣпномъ убранствѣ полевыхъ цвѣтовъ, онъ не можетъ сомнѣваться въ особенномъ промышленіи Его о себѣ, какъ предметѣ болѣе драгоценномъ въ очахъ Божіихъ. Находя же въ Евангеліи положительное подтвержденіе этой истины, онъ съ полнымъ упованіемъ ввѣряется Промыслу Божію, некущемуся о немъ и, хотя призагаетъ собственную заботу о потребностяхъ жизни, но плода своихъ трудовъ ожидаетъ отъ Единого Бога. И такимъ образомъ, онъ согласуетъ заповѣдь о трудѣ съ упованіемъ на Промысль Божій. Трудъ служитъ человѣку средствомъ для полученія отъ Бога необходимыхъ потребностей; по этому, желаніе принимать отъ Него земныя блага безъ труда почитается искушеніемъ Бога, а домогательство пріобрѣсть необходимое безъ Его помощи означаетъ отверженіе Его Промысла о насъ.

Истинный христіанинъ, покорный волѣ Божіей, заботясь о своемъ существованіи не безпокоится о немъ; получая вознагражденіе своихъ трудовъ, онъ благословляетъ Руку, ниспосылающую

его и оставаясь неудовлетвореннымъ за нихъ, онъ глубоко благоговѣетъ предъ свѣтлѣйшимъ Промысла Божіа, благоразумно разсуждая притомъ, что другое благо, болѣе цѣнное, препятствуетъ ему воспользоваться плодами своихъ трудовъ. Возвышаясь надъ временнымъ благополучіемъ, онъ пользуется имъ безъ пристрастія и теряетъ его безъ сожалѣнія, почитая свое лишеніе оборотомъ, посредствомъ котораго меньшее благо замѣняется большимъ. Истинно вѣрующій христіанинъ, внимательный къ дѣйствіямъ божественнаго Промысла, видитъ знакъ особеннаго благоволенія Божіа въ томъ, что невѣрующему кажется жестокостію со стороны Бога. И такимъ образомъ, все для него обращается во благо: изъ терпѣнія утратъ вещественныхъ, онъ почерпаетъ пользу для души; умалаясь во мнѣніи людей, онъ возвышается въ очахъ Божіихъ.

Ищите же во первыхъ царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.

Вотъ гдѣ заключеніе всего, сказаннаго Бож. Спасителемъ. Только небесныя блага, составляющія наше истинное богатство, должны быть предметомъ самыхъ дѣятельныхъ нашихъ попеченій, самыхъ пламенныхъ желаній, самыхъ усиленныхъ трудовъ. Тогда какъ пріобрѣтеніе всѣхъ другихъ сокровищъ подлежитъ сомнѣнію, это богатство обезпечено, потому что Богъ никогда не отказывается въ немъ пламенному искателю его, тогда какъ всѣ другія блага, по необходимости, будутъ ничтожны для насъ, это богатство составитъ наше высшее блаженство. А между тѣмъ, какъ часто нарушается наше нравственное чувство въ пользу интереса. Изъискивая различныя средства для пріобрѣтенія вещественныхъ благъ, могущихъ насъ погубить, мы не только легкомысленно относимся къ небеснымъ благамъ, но едва ли когда нибудь вспоминаемъ о нихъ. Оставимъ это пагубное заблужденіе; позаботимся о *царствѣ Божіемъ*, которое составляетъ предѣль всѣхъ нашихъ стремленій и *правды Божіей*, служащей путемъ для достиженія его. Если мы усиленно будемъ искать правды для пріобрѣтенія царства, тогда Богъ, по своему неложному обещанію, приложитъ намъ все потребное для этой жизни и увѣнчаетъ славою въ будущей.

Заботясь о царствѣ Божіемъ и правдѣ его, не будемъ страшиться потери земныхъ благъ. Знаемъ ли мы хотя одного чело-вѣка, раззорившагося отъ милостыни? Смогря вообще на вещественныя блага, какъ на приложеніе къ главному благу, вполне зависящее отъ воли Божіей, будемъ увѣрены, что Богъ подастъ ихъ намъ, если онъ будутъ согласоваться съ нашей пользою; въ

противномъ же случаѣ отвратить отъ насъ это опасное обладаніе ими. Итакъ, пользуясь изобиліемъ или терпя лишеніе—во всякомъ состояніи будемъ благословлять благодѣтельную десницу Божию, устрояющую наше спасеніе, по примѣру совершеннаго образца терпѣнія и покорности воли Божіей *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. I. 21).

П. М.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

а) Что касается критики текста молитвы Господней, то славословіе носитъ характеръ позднѣйшаго происхожденія; оно вошло въ составъ молитвы, вѣроятно, уже впоследствии, приспособительно къ литургическому употребленію. Это видно изъ того, что въ const. apost. VII. 24. славословіе содержится въ неполномъ видѣ; оно читается здѣсь такъ: *ибо твое есть царство во вѣки. Аминь*. Содержаніе его, впрочемъ, глубоко и вполне сообразно съ духомъ молитвы. Должно поэтому предполагать, что оно составлено, вѣроятно, въ то время, когда въ церкви господствовало истинно—христіанское чувство. Славословія нѣтъ и въ Codd. V. D. L., равно какъ и во многихъ другихъ ¹⁾. Кроме того, въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ въ текстѣ Луки недостаетъ прошеній: *да будетъ воля твоя и на земли, какъ на небеси, и: по избавь насъ отъ лукаваго, т. е. 3 и 7-го*. Прошеній этихъ нѣтъ и у нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ писателей, напр. у Оригена ²⁾, который упоминаетъ о пропускѣ ихъ.

б) Если такъ, то не поддѣльныли въ молитвѣ Господней какъ эти, такъ и *всѣ* вообще прошенія? Другими словами: молитва Господня есть ли оригинальное произведеніе Господа, или же это *компиляція* изъ произведеній раввиновъ и Талмуда? По Шеттгену, Витрингъ и др. у раввиновъ и въ Талмудѣ, дѣйствительно, есть очень много предложеній и мыслей, родственныхъ нѣкоторымъ прошеніямъ молитвы Господней ³⁾. По Талюкку и де Ветте, «пользованіе іудейскими молитвами было не недостойно Іисуса»;

1) Ср. Комментарій Бунзена.

2) De orat. p. 226. edit. de la Rue Vol. 11.

3) Ольсгаузенъ, Стр. 223.

напротивъ пренебреженіе ими было бы аффектаціей». Не такъ умеренно и сдержанно разсуждаетъ объ этомъ Ветштейнъ, который заходитъ слишкомъ далеко, когда говоритъ: *tota haec oratio ex formulis Hebraeorum concinnata est*. Между тѣмъ изъ собранныхъ Lightfoot, Drusius, Witsius и др. всевозможныхъ параллелей изъ самыхъ новѣйшихъ іудейскихъ молитвенниковъ видно, что молитва Господня не есть сборникъ различныхъ стихотвореній: она представляетъ лишь *сходство* съ некоторыми ветхозавѣтными мессіанскими идеями и созвучіе съ некоторыми выраженіями Талмуда и произведеній раввиновъ, каковое явленіе естественно и даже необходимо при единствѣ языка произведеній раввиновъ и молитвы Господней. Ланге въ своемъ сочиненіи «Жизнь Иисуса»⁴⁾ замѣчаетъ при этомъ еще, что сходство молитвы Господней съ іудейскими молитвами выражается а) въ краткости прошеній, б) въ ихъ порядкѣ и послѣдовательности и наконецъ с) въ ихъ заключеніи. Но на основаніи этого сходства никакъ нельзя заключать, будто молитва Господня есть компиляція изъ іудейскихъ молитвъ: заимствованіе было недостойно Богочеловѣка. Отсюда слѣдуетъ только, что въ сочиненіяхъ раввиновъ есть много духовнаго, истиннаго, которое, къ несчастію, переищено раввинами съ грубыми заблужденіями.

с) Молитва Господня раздѣляется, какъ извѣстно, на три части: на призываніе, прошенія и славословіе. Кроме того, прошенія въ свою очередь ученые подраздѣляютъ на двѣ части. *Petita sunt septem*, говоритъ Бенгель, *quae universa dividuntur in duas partes. Prior continet tria priora, Patrem spectantia: tuum, tuum, tua; posterior quatuor reliqua, nos spectantia*⁵⁾. По Ольсгаузену, молитва Господня, рассматриваемая какъ цѣлое, содержитъ лишь одну мысль—стремленіе къ царству Божію, къ которому направляются всѣ молитвы христіанина. Но мысль эта рассматривается съ двухъ сторонъ: а) со стороны отношенія Бога къ человѣку; такъ въ первыхъ этихъ прошеніяхъ, которыя изображаютъ совершенство царства Божія, представлено абсолютное существо—Богъ какъ высочайшій предметъ желанія; б) со стороны отношенія человѣка къ Богу; такъ въ послѣднихъ четырехъ прошеніяхъ, въ которыхъ изображаются препятствія, встрѣчаемыя вѣрующими на пути къ царству Божію. Отсюда предметъ первой части составляетъ богатство Бога, предметъ второй—бѣдность человѣка. Въ многосодержательномъ славословіи выражается надежда на услыша-

4) 11, 1, Стр. 643.

5) Мейеръ. Стр. 185.

1) Cp. *Handbuch der Theologie*
2) *De orat. p. 226. edit. de la B.*
3) *Oratio. Cp. 223.*

ніе
пре
удо
иво
въ
и д
сод
и г
въ
свя
нае
ста
—т
ваг
нем
отн
свя
его
пра
соз
мат
пра
ніе
аве
ніе
отд
пре
Пр
1)
2)
3)

нѣ молитвы, которое имѣетъ основаніе въ самомъ существѣ непремѣняемаго Бога. Имѣетъ съ этимъ молитва Господня, равномѣрно удовлетворяетъ нуждамъ и каждаго человѣка порознь и нуждамъ многихъ, потому что, по самому существу своему, она побуждаетъ вѣрующаго желать и просить сколько для себя самаго, столько же и для ближнихъ вообще, такъ какъ желанія и просьбы, служащія содержаніямъ молитвы Господней, составляютъ предметъ желаній и просьбъ общій и всемъ людямъ вообще, и каждому человеку въ частности⁶⁾. Молитва, говоритъ де Ветте, выражаетъ въ священномъ седемичномъ числѣ прошеній все измѣненіе религиозно-настроеннаго чувства; въ первыхъ трехъ прошеніяхъ она представляетъ свободный полетъ духа къ Богу; въ слѣдующихъ трехъ — препятствія для этого полета 1) вслѣдствіе зависимости отъ земнаго, 2) вслѣдствіе борьбы со грѣхомъ, — и, наконецъ, въ послѣднемъ — освобожденіе отъ этихъ препятствій. Въ матеріальномъ отношеніи, говоритъ Мейеръ, за воспареніемъ къ высочайшему и священнѣйшему предмету вѣрующихъ слѣдуетъ особенное свойство его (первое прошеніе), желаемый предметъ (второе прошеніе), нравственное условіе молящагося (третье прошеніе), смиренное сознаніе потребности въ божественной милости, — во первыхъ въ матеріальномъ отношеніи (четвертое прошеніе), и во вторыхъ въ нравственномъ и потомъ уже вслѣдствіе прощенія (пятое прошеніе), милости (шестое прошеніе) и освобожденія отъ власти діавола (седьмое прошеніе) можетъ быть посредствуемо осуществленіе того, чѣмъ начинается молитва⁷⁾. Штирль видитъ въ двухъ отдѣлахъ молитвы Господней двѣ скрижали десятизловія. Веберъ представляетъ слѣдующую схему:

Προλογος.	Δευτος.	Επίλογος.
	ευχαι.	αιτηματα.
1) Πατερ.	1) αγιασθητω το ονομα σου.	1) Οτι σου εστιν η βασιλεια.
2) ημων.	2) εκθετω η βασιλεια σου.	2) οδου εστιν η δυναμις σου.
3) ο εν ταϊς ουρανοϊς.	3) γενηθητω το θελημα σου κτλ.	3) σου εστιν η δοξα.

6) Ольсгаузенъ. Стр. 223—224.
7) Стр. 185. см. выноску.

Толюккъ видитъ въ этой схемѣ отношеніе къ Троицѣ. «Размышляющій читатель, говоритъ онъ, доходящій другимъ какимъ-нибудь путемъ до прозрѣнія въ Троицу, можетъ видѣть отношеніе къ ней и въ этой схемѣ молитвы. Безъ затрудненія онъ видитъ въ первомъ и четвертомъ прошеніи указаніе на Бога Творца и Сохранителя, во второмъ и пятомъ — на Бога Спасителя, въ третьемъ и шестомъ — на Бога Духа Святаго». «Первому прошенію: да святится имя Твое, соотвѣтствуетъ прошеніе второй части: хлѣбъ нашъ пасущій даждь намъ днесь. То и другое относится къ ученію о Богѣ и промыслѣ Божіемъ вообще. Второму прошенію: да придетъ царствіе Твое соотвѣтствуютъ слова: и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Эти прошенія относятся къ ученію о Христѣ Спасителѣ. Третьему прошенію: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли — прошеніе: и не введи насъ въ искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго; это относится къ ученію объ ангелахъ и злыхъ духахъ. Главное основаніе расположенія этихъ прошеній есть ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, которое часто служитъ основаніемъ троичнаго числа въ священномъ писаніи. Иисусовѣланіе существа Божія святымъ относится преимущественно къ Богу Отцу, какъ началу второй и третьей Ипостаси Святыя Троицы; царство Божіе въ человѣчествѣ открывается посредствомъ Бога Сына, довершеніе свое оно получаетъ въ Богѣ Духѣ, въ которомъ Отецъ и Сынъ управляютъ святою церковію и которымъ воля Божія довершается на землѣ также, какъ и на небѣ. Съ другой стороны поддержаніе тѣлесной жизни относится къ дѣлу творенія и сохраненія, следовательно преимущественно принадлежитъ также Богу Отцу; прошеніе грѣховной вины преимущественно принадлежитъ Богу Сыну; сохраненіе отъ искушенія и зла — Святому Духу⁸⁾».

Наконецъ, Ланге находитъ внутреннюю связь между семью блаженствами и семью прошеніями молитвы Господней и потому онъ параллелизируетъ ихъ такимъ образомъ:

- 1) Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царствіе небесное. — Да святится имя Твое.
- 2) Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся. — Да придетъ царствіе Твое.
- 3) Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю. — Да будетъ воля Твоя, и на земли, какъ на небеси.

8) Вол. Еп. Вѣд. 1871 г. № 17.

- 4) Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся. — Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на этотъ день.
- 5) Блаженны милостивые, ибо они будутъ помилованы. — И прости намъ долги наши какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.
- 6) Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ. — И не предай насъ искушенію.
- 7) Блаженны миротворцы, ибо они нарекутся сынами Божиими. — Но избавь насъ отъ лукаваго.

Но это параллелизированіе семи прошеній съ семью блаженствами ведетъ, какъ справедливо замѣчаетъ Мейеръ ⁹⁾, къ произвольнымъ толкованіямъ и является экзегетическою невозможностію особенно въ третьемъ, четвертомъ и седьмомъ прошеніяхъ.

а. Время произнесения Молитвы Господней ученые опредѣляютъ различно. По Шлейермахеру, Неандеру, Ольсгаузену и Ветте преимущество первоначальности принадлежитъ Молитвѣ Господней у Луки; Молитва Господня у Маттея имѣетъ, по имѣнію ихъ, позднѣйшее происхожденіе. По Толюкку и Штиру, Молитва Господня произнесена была два раза: въ первый разъ, т. е. во время произнесения нагорной проповѣди, Господь сообщалъ молитву народу, какъ примѣръ того, какъ должно молиться, не вдаваясь въ многословіе, въ другой разъ, т. е. послучаю просьбы учениковъ научить ихъ молиться ¹⁰⁾, Онъ сообщилъ молитву собственно ученикамъ именно какъ образецъ молитвы. Но, по замѣчанію Ланге, такой способъ преподаванія негармонируетъ съ ходомъ ученія Христова. По этому основываясь на всотерической ситуациі, съ которою мы уже познакомились при общемъ обзорѣ нагорной проповѣди, Ланге полагаетъ, что просьба учениковъ научить ихъ молиться легко могла совпадать съ моментомъ произнесения Господомъ нагорной проповѣди, на каковую просьбу Господь отвѣчалъ имъ: молитесь вы такъ ¹¹⁾.

9) Стр. 185—186. См. выноску.

10) Лук. 11, 1.

11) Мат. 6, 9.

Какъ же «такъ»? По Гродію, (*in hunc sensum*), каковое объясненіе Мейеръ находитъ несогласнымъ съ текстомъ¹²⁾ По Фричу, Мальвину, Мальдонаду, Толюкку и Мейеру, въ такомъ видѣ, т. е. такъ кратко. По де Ветте, въ такомъ словосодержаніи какъ образецъ молитвы. Молитва Господня, дѣйствительно, образецъ, но образецъ чуждый многословію и формализму, выражающій богатое содержаніе мыслей въ краткомъ видѣ. И смотря потому, какъ въ этомъ образцѣ совпадаютъ содержаніе и форма, и выраженіе «такъ» должно отнести и къ внутреннему содержанію и къ краткому внѣшнему объему молитвы¹³⁾.

Переходимъ къ частному обзорѣнію молитвы Господней.

Въ *призываніи*: Отче нашъ, сущій на небесахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія слова: «Отецъ» и «на небесахъ». Въ словѣ «Отецъ» выражается особенное христіанское чувство нашего родства съ Высочайшимъ Существомъ — Богомъ, чувство, которое основывается съ одной стороны на примиряющемъ словѣ Иисуса Христа, съ другой — на самой примирительной смерти Его. Наименованіе Бога Отцемъ предполагаетъ сознаніе нашего усыновленія Ему, о которомъ ясно говоритъ апостолъ Павелъ¹⁴⁾. Этимъ — то сознаніемъ усыновленія собственно и отличается новозавѣтная молитва вѣрующаго отъ ветхозавѣтной. Конечно, и въ Ветхомъ Завѣтѣ¹⁵⁾, особенно у пророковъ¹⁶⁾ есть указаніе на сыновнее отношеніе человѣка къ Богу: кі аѳа аѳицъ, взываетъ Исаія; но это воззваніе пророка къ Богу какъ Отцу есть только слабый отблескъ высшей новозавѣтной жизни, есть только прозрѣніе его въ свѣтлую идею сыновняго отношенія человѣка къ Богу въ христіанствѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ господствовала вообще идея родства, по которой человѣкъ относится къ Богу какъ рабъ къ господину¹⁷⁾.

12) Стр. 177—148.

13) Данге. Стр. 83.

14) Рим. 8, 15.

15) Втор. 32, 6. Прем. 14, 3. Сир. 23, 1. Псал. 67, 6.

16) Ис. 63, 16. Іер. 3, 4—19. Мат. 1, 6.

17) Богъ даетъ всемъ людямъ жизнь, и испосылаетъ всемъ дары своей благодати. Поэтому и язычники вправѣ называть Его Отцомъ своимъ: У Персовъ Митра назывался отцемъ; у Грековъ Зевсъ и Юпитеръ. Платонъ въ Тимеевѣ говоритъ о божествѣ какъ отцѣ и создателѣ міра. Характеристическая особенность выраженія Иисуса Христа состоитъ въ томъ, что Онъ называетъ Отцемъ вѣчнаго Бога, которому родственны мы по внутреннему существу своему. — Отче нашъ. «Господь не говоритъ, пишетъ Златоустъ, Отче мой, иже еси на небесахъ, но Отче нашъ, и этимъ самымъ повелѣваетъ возносить мо-

Слово «на небесахъ» выражаетъ а. воспареніе благочестивой души христіанина отъ земнаго, преходящаго, къ небесному, вѣчному, непреходящему—къ самому Богу Отцу; б. оно означаетъ жилище величія Божія¹⁸⁾ въ новозавѣтномъ неограниченномъ смыслѣ, потому что призываніе гласитъ: Отецъ, сущій на небесахъ, а не на небѣ; наконецъ в. оно служитъ символическою противоположности между неизмѣняемостью, неизмѣримостью, чистотою и возвышенностію небесной области и между ограниченностію и измѣняемостію земной.

Слѣдующее за призываніемъ *первое* прошеніе молитвы Господней: да святится имя Твое находится въ тѣсной связи со вторымъ и третьимъ. *Αγιασεσαι*, употребленное о не святомъ, значитъ дѣлать святымъ; употребленное же о святомъ оно значитъ быть признаннымъ святымъ. Въ рассматриваемомъ нами мѣстѣ оно выражаетъ идею распространенія законнаго богопочитанія. Въ этомъ прошеніи, какъ справедливо замѣчаетъ Августинъ, разумѣется внутреннее священіе имени Божія, а не виѣшнее, такъ что прошеніе это можно выразить въ такой формѣ: да святится имя Твое въ насъ. Познаніе святаго предполагаетъ внутреннюю святость въ познающемъ, потому что только родственное можетъ познавать родственное; значеніе *αγιασεσαι* разное здѣсь значенію *δοξασεισαι* на іоанновскомъ языкѣ¹⁹⁾, въ смыслѣ быть прославляемому. Божественное имя *δοξα*, *seher* значитъ здѣсь вмѣсто самаго божественнаго существа. Слѣдовательно божественное должно прославляться въ человѣчскомъ; и когда оно дѣлается известнымъ человѣку въ его истинной природѣ, тогда приходитъ царство Божіе.

литвы за весь родъ человѣческій и никогда не имѣти въ виду собственныхъ выгодъ, но всегда стараться о выгодахъ ближнихъ. А твоимъ образомъ вражду уничтожаетъ, и гордость низлагаетъ и зависть истребляетъ, и вводитъ любовь, мать всего добра, уничтожаетъ неравенство дѣлъ человѣческихъ и показываетъ великое равночестіе между царемъ и бѣднымъ; такъ какъ въ дѣлахъ высочайшихъ и необходимѣйшихъ мы всѣ имѣемъ равное участіе. Ибо какой вредъ отъ низкаго родства, когда по небесному родству мы всѣ соединены и никто ничего не имѣетъ болѣе другаго, ни богатый болѣе бѣднаго, ни господинъ болѣе раба, ни начальникъ болѣе подчиненнаго, ни царь болѣе воина, ни философъ болѣе варвара, ни мудрый болѣе невѣжды? Ибо Богу удостоившій всѣхъ одинаково называть себя Отцемъ, чрезъ это всѣмъ даровалъ одно благородство» (Злат. Стр. 401—402).

18) Ис. 66, 1. Дѣян. Ап. 7, 55—56 и др.

19) Іоан. 13, 31. 14, 13. 15, 8 и др.

Второе прошеніе: да придетъ царствіе твое²⁰), въ которомъ выражается *внутренно* дѣйствующее божественное, предполагаетъ первое, въ которомъ божественное является *наружно*. Иисусъ Христосъ благовѣствуетъ о царствѣ небесномъ; вѣрующіе должны стремиться къ нему. Вѣрное понятіе царства Божія лучше всего опредѣляется противоположеніемъ ему символически — теократическаго царства Божія и царства тьмы. Другія опредѣленія, какъ то: распространеніе христіанства, побѣдоносное развитіе христіанскаго общества и пр. — только отдѣльные моменты: и поустороннее и потустороннее царства Божія соединяются во едино въ духовной сущности его.

Въ *третьемъ* прошеніи: *да будетъ воля Твоя и на земли, какъ на небеси*, изображается совершенство царства Божія, выражающееся въ неограниченномъ исполненіи воли Божіей. Отсюда первая три прошенія относятся между собою какъ начало, середина и конецъ. Слова: *и на земли, какъ на небеси*, означаютъ безусловное исполненіе воли Божіей, свойственное небесному и небожителямъ — ангеламъ; но оно должно быть присуще и земному.

Въ *четвертомъ* прошеніи: *хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день*, выражающемъ, по словамъ Ольсгаузена, подобно прочимъ прошеніямъ второй части молитвы Господней, «субъективное отдаленіе человѣка отъ царства Божія и степени приближенія къ нему», составляетъ спорный пунктъ прежде всего слово «хлѣбъ». По Ольсгаузену, хлѣбъ означаетъ здѣсь духовную пищу духовнаго человѣка, на что указываетъ а. связь: прошеніе о хлѣбѣ стоитъ въ ряду свѣтлыхъ, чисто духовныхъ прошеній, составляющихъ содержаніе всей молитвы, и предполагаетъ духовно настроеннаго человѣка; б. мѣсто б., 25 Мат.; гдѣ забота о тѣлѣ поставлена на второй планъ; и наконецъ с. слово «насущный», указывающее на духовную пищу. Въ подтвержденіе своей мысли Ольсгаузенъ указываетъ еще на 4, 4 Мат.; 6, 32—41—48—49—51 Іоан. ²¹).

Что прошеніе духовной пищи должно стоять на первомъ планѣ въ ряду многоразличныхъ просьбъ христіанина, это совершен-

20) Молитва о скорѣйшемъ наступленіи царства Мессіи была самою вадушевною молитвою Іудеевъ, особенно послѣ Вавилонскаго плѣна. «Пусть царствуетъ царство твое; пусть скорѣе придетъ искупленіе, молились они (Мейеръ. Ср. Лук. 2, 25. 17, 20. Мар. 15, 43. Лук. 22, 18. 23, 51. 2 Тим. 4, 8).

21) Стр. 225.

но справедливо. Но, съ другой стороны, разумѣть подъ хлѣбомъ исключительно духовную пищу было бы, по нашему мнѣнію, дѣломъ слишкомъ одностороннимъ. Молящійся—чего не отрицаетъ и самъ Ольсгаузенъ—долженъ начинать съ низшаго, его физической всистенціи, и восходить къ высшему. Въ просьбѣ хлѣба выражается чувство совершенной зависимости человѣка отъ Бога и въ физическомъ бытіи, какъ условіи всей духовной жизни его на землѣ, зависимости, побуждающей вѣрующаго съ упованіемъ просить и съ благодарностію получать отъ Бога все ежедневно необходимое. Если такъ, то въ силу взаимодействія между духомъ и тѣломъ, по которому жизнь перваго на землѣ условливается жизнью послѣдняго, христіанину нисколько не предосудительно просить у Бога вмѣстѣ съ духовною пищею и пищи вещественной для поддержанія тѣлесной природы его, условливающей существованіе духа на землѣ. По нашему мнѣнію, просьба христіанина о хлѣбѣ волиѣ гармонируетъ съ чувственно—духовною природою человѣка, и выключать ее изъ ряда просьбъ было бы анахронизмомъ.

Выраженію ἐπιούσιος²²⁾ придаютъ различныя выраженія. Оригенъ²³⁾ принимаетъ ἐπιούσιος за необходимую для субсистенціи ὄψια пищу. По Мейеру, оно означаетъ не субсистенцію, а самую сущность²⁴⁾ Иеронимъ и Цвингли, производя ἐπιούσιος отъ ὄψια, обнимаютъ его въ смыслѣ substantialis, supersubstantialis. Epiusion, hoc, говорятъ они, est supersubstantialem petamus, plus de animae cibo, quam corporis solliciti²⁵⁾ По Ольсгаузену, Еπιούσιος, понимаемое въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, точнѣе опредѣляетъ понятіе хлѣба. «Какъ духъ въ себѣ есть истинная сущность, такъ и хлѣбъ духа—существенный хлѣбъ жизни, вмѣстѣ съ которымъ тѣлесный дается самъ собою; потому что кого Богъ питаетъ духовно, того, естественно, Онъ питаетъ и тѣлесно²⁶⁾». Такъ. Но вѣдь здѣсь рѣчь не о непосредственно духовномъ хлѣбѣ, но о ежедневномъ хлѣбѣ, только не объ абстрактномъ—соматическомъ хлѣбѣ и чувственной стороны человѣка. Человѣкъ нуждается въ человеческомъ, христіанинъ въ христіанскомъ хлѣбѣ не какъ въ своемъ существномъ, но какъ въ сообразномъ съ его существомъ. И сему относится прежде всего духовная пища. Другіе производятъ ἐπιούσιος

22) Находящемуся еще у Луки 11, 3. и болѣе нигдѣ.

23) Оригенъ De orat. р. 94. рассматриваетъ ἐπιούσιος какъ образованное самимъ евангелистомъ, не показывая этимологіи.

24) Стр. 181.

25) Ланге. Стр. 184.

26) Ольсгаузенъ. Стр. 226.

отъ participium ἐπιούσα, dies crastinus, которое употребляется какъ sequens 27), особенно въ фразѣ: ἡμερᾶ ἐπιούσα, которое стояло по Иерониму, въ Evangelio secundum Hebræos 28). Но это объясненіе не соответствуетъ въ выраженію σήμερον 29) и мѣсту 33, ст. 6 гл. О Мат. Скорѣ въ понятіи: подобный нашему существу заключается понятіе необходимаго для субсистенціи, явъ Притч 30, 8. ov Lechem ehukkij, хлѣбъ мой нужды 30).

Въ *платомъ* прошеніи: и прости намъ долги наши, какъ и мы прощамъ должникамъ нашимъ выражается сознание грѣховности, которое побуждаетъ вѣрующаго умолять Отца небеснаго о прощеніи грѣшными имъ грѣховъ въ надеждѣ на безпредѣльную, чуждую любящую любовь Его. Что молитва есть молитва вѣрующаго, это показываетъ выраженіе *какъ и мы прощаемъ*. Прощеніе это есть слѣдствіе прощающей любви въ сердцѣ христіанина, и хощи любви въ сердцѣ своего ближняго. Какъ и мы прощаемъ выражаетъ сознание примиренія слабыхъ и немощныхъ идею долга шире идеи грѣха вообще, который и у вѣрующихъ порождаетъ новые долги, требующіе постояннаго прощенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА

МОЛИТВЪ ВЪ ПРИЧАЩЕНІИ ГРОЗДІЯ ВЪ 3 ДЕНЬ АВГУСТА.

Святая Церковь не оставляетъ безъ благословенія ничего, предпринимаемаго человекомъ во славу Божию и въ пользу своей жизни. Устраивается ли храмъ Божій, или обновляется, устраивается ли домъ для жилища, заѣзжается ли поле, насаждается ли садъ и проч. все сопровождается благословеніемъ Церкви. Это же благословеніе и освященіе дѣлается и надъ овозцами и

27) Дѣян. 7, 26. 16, 11, 21, 18. 23, 11.

28) In. Evangelio, quod appellatur secundum Hebraeos, pro supersubstantiali pane reperit machar, т.е. Завтрашній (хлѣбъ. Comm. in Matth. g. d. St.

29) По Ольсгаузену, σήμερον означаетъ ежедневное обновленіе духовной пищи, предызображенное ежедневно собираемою 8 маццою. (Ис. 16, 2 4.)

30) Ланге. Стр. 84.

плс
вен
тре
ден
тор
гос
гим
вин
ми
» Б
еди
Хр
плс
щя
прс
тае
бла
вре
буд
въ
ны
вен
сло
шал
ист
нее
лоз
во
тв
нов
вен
Но
мог
при
мог
сод
тре
таб
рас
бла
гос
сти
хи
слу

плодами, и особенно надъ виноградомъ — (гроздіемъ). Благословеніе сего послѣдняго въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ (требникахъ) положено въ 6 день августа мѣсяца, и въ этотъ день и читается молитва. Но благоразумно ли поступаютъ нѣкоторые священнослужители, читая молитву, положенную на благословеніе винограда, надъ яблоками, грушами, сливами и другими плодами? Нѣтъ, не благоразумно. Въ молитвѣ благословляется виноградъ, и это благословеніе имѣетъ высокое значеніе. Въ миней мѣсячной, въ службѣ на 6 августа, молитва эта слѣдующая: „Боже, Спасителю нашъ, благоволивый виноградъ нареши единороднаго твоего Сына, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и тѣмъ плодъ безсмертія намъ даровавый: самъ и нынѣ плодъ сей — виноградъ благослови, и насъ рабы твоя, вкушающія отъ него, истиннаго винограда причастниками сотвори“ и проч. Въ большемъ же и маломъ требникахъ эта молитва читается такъ „Благослови Господи плодъ сей лозный новый. (иже) благораствореніемъ воздушнымъ, и каплями дождевыми, и тишиною временною въ сей зрѣлѣйшей пріити часъ благоволивый, да будетъ въ насъ, отъ того рожденія лознаго причащающихся, въ веселіе и приносить тебѣ даръ во очищеніе грѣховъ, священнымъ и святымъ тѣломъ Христа твоего, съ нимъ же благословенъ еси“ и проч. Въ молитвѣ, находящейся въ миней, благословляется одинъ виноградъ, и испрашивается у Бога для вкушающихъ винограда *содѣланіе насъ причастниками винограда истиннаго*; въ молитвѣ, номѣщенной въ требникахъ, это послѣднее выражается еще *иначе*: да будетъ въ насъ отъ того рожденія лознаго причащающихся, въ веселіе, и *приносити тебѣ даръ во очищеніе грѣховъ, священнымъ и святымъ тѣломъ Христа твоего*. Такимъ образомъ виноградъ благословляется и какъ новосозрѣвшій плодъ, и какъ имѣющій особое значеніе быть веществомъ, необходимымъ для приношенія безкровной жертвы. Но благословляемые у насъ плоды ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить веществомъ для совершенія таинства святаго причащенія. Поэтому странно слышать тумолитву, которая на можетъ быть приложима къ освящаемымъ плодамъ по своему содержанію. Странно слышать и потому еще, что въ малыхъ требникахъ сдѣлано замѣчаніе, что въ нашей странѣ (Россіи), такъ какъ за исключеніемъ самаго юга ея, виноградъ не произрастаетъ, приносятся въ церковь въ этотъ день яблоки на благословеніе и надъ ними положено читать молитву на благословеніе *начатковъ овощей*.

Намъ пришлось слышать недавно отъ одного изъ священнослужителей, что въ этотъ же день благословляется и освящается

новосозрѣвшая пшеница, и потому выраженіе молитвы: *приносити* *тѣбѣ даръ во очищеніе грѣхоу същивнымъ и святымъ тѣломъ* Христа твоего приложимо къ благословенію послѣдней. Вполнѣ справедливо, но и при этомъ лучше читать общую молитву на благословеніе начатокъ овощей, чѣмъ читать молитву, имѣющую отношеніе къ одному предмету и не имѣющую никакого къ другимъ.

(Рязан. Еп. Влдо.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ИЗДАНІЯ

УЧРЕЖДЕННОЙ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВѢЛЕНІЮ

Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПОСТОЯННОЙ КОМИССІИ

ПО УСТРОЙСТВУ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ И ЕГО
ОКРЕСТНОСТЯХЪ:

Слава на землѣ Господа нашего Іисуса Христа

Свящ. С. И. Опатовича. Съ 5 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Чему учили людей Господь нашъ Іисусъ Хри-

стосъ—Свящ. С. И. Опатовича. Съ 5 раскрашен. кар-

тинами, ц. 10 к.

Уничженіе на землѣ Господа нашего Іисуса

Христа—Свящ. С. И. Опатовича. Съ 5 раскрашен. кар-

тинами, ц. 10 к.

Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея: Рож-

дество Богородицы, Введеніе во Храмъ, Благовѣщеніе,

Успеніе, Покровъ Ея и праздники въ честь Ея иконъ:

Владимирской, Смоленской, Знаменія (Новгородской), Тих-

винской, Казанской и Всѣхъ скорбящихъ Радость—Свящ.

М. И. Соколова. Съ 7 раскрашен. картинами, ц. 15 к.

Жизнь Святого Николая Чудотворца (въ связи съ церковными событіями его времени) Свящ. М. И. Соколова.

Съ 10 раскрашен. картинами, ц. 15 к.

Владимиръ Святой и Равноапостольный—С. М.

Съ 10 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

О Богослуженіи Православной Церкви: Всеобщ-

ное бдѣніе и Божественная Литургія: проскомидія, литургія

оглашенныхъ и вѣрныхъ—Свящ. М. И. Соколова. Съ 8

раскрашен. картинами, ц. 20 к.

Первыя вѣка христіанства и распространеніе

его на Руси—Свящ. С. И. Опатовича. Съ 15 раскра-

шенными картинами, ц. 25 к.

Святые мѣста земли Русской:

1. Соловецкій Монастырь—С. Максимова. Съ 10 раскрашен.

картинами, ц. 15 к.

2. Троицко Сергіевская Лавра—С. М. Съ 10 раскрашен.

картинами, ц. 15 к.

3. Святые Кіева—Свящ. С. И. Опатовича. Съ 8 раскрашен.

картинами, ц. 15 к.

Булиновская битва—С. Е. Рождественскаго. Съ 8 рас-

крашен. картинами, ц. 15 к.

Князь Михаилъ Тверской и татарскій погромъ

—В. О. Михневича. Съ 6 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Смутное время на Руси:

1) Царевичъ Дмитрій и борись Годуновъ—В. О. Михне-

вича. Съ 5 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

2. Самозванщина—В. О. Михневича. Съ 5 раскрашен.

картинами, ц. 10 к.

3. Воцареніе Романовыхъ—В. О. Михневича. Съ 5 рас-

крашен. картинами, ц. 10 к.

О Петрѣ Великомъ: I. Молодость Петра Великаго—какъ

и чему онъ учился. II. Какъ онъ добылъ море и создалъ

Русскій флотъ—С. Рождественскаго. Съ 12 раскрашен.

картинами, ц. 20 к.

Чему училъ Петръ Великій народъ свой—С. М.

Съ 10 раскрашен. картинами, ц. 15 к.

Подвигъ Новгородскаго купца Яголкина—В. О.

Михневича. Съ 4 раскрашенными картинами, ц. 10 к.

О томъ, какъ Екатерина II, Великая, правила

землей Русской.—С. М. съ 10 раскрашен. карти-

нами, ц. 15 к.

А. В. Суворовъ—С. Е. Рождественскаго. Съ 8 раскрашен.

картинами, ц. 15 к.

Александръ I, Благословенный—Съ 10 раскрашен.

картинами, ц. 20 к. Отечественная война (1812 г.) **Бородино** — В. О. Михневича.

Съ 8 раскрашен. картинами, ц. 15 к. Отечественная война (1812 г.) **Въспоминаніе о Французовъ** —

В. О. Михневича (Съ 7 раскрашен. картинами, ц. 15 к. Новая славная доблесті Русскаго воинства: **Походъ въ**

Хиву и ея покореніе Съ 10 раскр. карт., ц. 20 к. **Разсказы о севастопольцахъ** — А. Н. Сушкова. Съ

10 раскрашен. картинами, ц. 20 к. **М. В. Демонсоевъ** и А. Г. Филонова. Съ 4 раскрашен.

картинами, ц. 10 к. **Дядушка Крыловъ и его басни** — А. Г. Филонова.

Съ 10 раскрашен. картинами, ц. 15 к. **А. В. Кольцовъ и его шены** М. Парунова. Съ 4 раскр.

картинами, ц. 10 к. **Какъ** издавать газету — А. М. Алехина. Съ 2

раскрашен. картинами, ц. 15 к. **Какъ** разводить ленъ и какъ увеличить сборы

съ разныхъ посѣвовъ — Н. Н. Кавинскаго. Съ 4

раскрашен. картинами, ц. 10 к. **Чай: откуда онъ идетъ и какъ имъ пользоваться**

Е. Рейбота. Съ 6 раскрашен. картинами, ц. 15 к.

Извѣщенія издавія Комиссіи народныхъ чтеній, одобренны

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, рекомендованы

Г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ для судовыхъ

матросскихъ библиотекъ, и Военно-Ученымъ Комитетомъ — всѣмъ

войскамъ.

Продаются въ книжной ии. М. В. при Канцеляріи

С. Петербургскаго Градоначальника по Большой Морской д. №

40. Покупающимъ 100 и болѣе экземпляровъ каждаго званія

дѣлается уступка 20% съ рубля.

Иногородные покупатели прилагаютъ на пересылку, считая

отъ 1 до 5 экз. за одинъ фунтъ и отъ 5 до 10 за два фунта,

и т. д. **Склады изданій Комиссіи открыты:**

Въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: „Общества распространенія подвзныхъ книгъ“, Братьевъ Садаевыхъ, А. И. Манухина и др.

Въ Кіевѣ — при Редакціи „Кіевскаго Народнаго Календаря“.

Въ Саратовѣ — при складѣ „Общества распространенія подвзныхъ книгъ“.

Въ
Въ
I
I
от
изд
к
щ
диа
спо
слу
обя
их
им
ду
и в
пор
еже
въ
вы
ка
ле
мер
во
Пла
го;
мож
до
втр

Въ Харьковѣ при книжномъ складѣ „Общества грамотности“.

Въ Казани — у книгопродавца А. А. Дубровина.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1875 ГОДУ.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1875 году и начнетъ съ 1-го января свой шестнадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высочомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же на правленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсяць 4 руб., а пересылкою во все мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ управленій и благотивныхъ можетъ быть, по примеру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1875 года.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„ДРУЖЪ НАРОДА“

(НА 1875 ГОДЪ (ГОДЪ ВОСЬМОЙ)).

Содержаніе: правительственныя распоряженія; историческія свѣдѣнія о русской народной школѣ; рассказы изъ русской и заграничной жизни; статьи по разнымъ отраслямъ знанія; общепользныя свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ промышленности и народнаго хозяйства; извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ; отечественное и иностранное обозрѣніе.

Цѣна за годовое изданіе въ сорокъ восемь печатныхъ листовъ **ТРИ РУБЛЯ** съ пересылкою; для народныхъ школъ, сельскихъ учителей и сельскихъ священниковъ **ДВА РУБЛЯ** съ пересылкою.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ

и

ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

НОВОСТИ, какъ ежедневное изданіе, при своей незначительной цѣнѣ, представляютъ самый разнообразный и интересный матеріалъ для чтенія, одинаково удовлетворяющій потребностямъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ читателей.

НОВОСТИ, выходящія ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней, полными листами, въ каждомъ номерѣ доставляютъ читателю самыя точныя свѣдѣнія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ общественной жизни, а также самыя интересныя факты изъ отечественной и заграничной жизни.

НОВОСТИ, даютъ ежедневно фельетонъ, въ который входятъ рассказы, очерки повѣсти, романы и стихотворенія. Фельетоны „Новостей“, по разнообразію своихъ сюжетовъ, по живости и строгому выбору, доставляютъ пріятное развлеченіе читателямъ всѣхъ классовъ и возрастовъ.

НОВОСТИ, кромѣ множества помѣщенныхъ въ нихъ рассказовъ, приступили въ послѣднее время къ печатанію обширнаго русскаго романа изъ американской жизни Николая Муромскаго (псевдонимъ) — **Иль Новомъ Свѣтѣ**.

Интересъ, возбужденный этимъ романомъ, въ которомъ въ первый разъ въ русской печати появляется изображеніе, въ талантливомъ и живомъ разказѣ, внутренней стороны американской жизни, побудилъ автора приступать къ составленію втораго тома его романа, который мы **НАДѢМЕСЯ** напечатать въ теченіе будущаго года.

НОВОСТИ, постоянно улучшались во всѣхъ отношеніяхъ, представляютъ въ теченіе наступающаго 1875 года еще большій интересъ чѣмъ тотъ, который имъ удалось возбудить въ короткое время, съ переходомъ газеты къ новымъ издателямъ и редактору, употребляющимъ все средства и усилія къ усовершенствованію своей газеты.

ПОДПСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ **С. Петербургѣ**, въ Главной Конторѣ (Офицерская и Фонарный, д. № 7—14) и въ Книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Бабунова, Невскій пр., д. Ольхина. Въ **Москвѣ**: на Тверской, Малый Гнѣздииковскій пер. — домъ Пѣгова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки: Съ доставкой: Съ пересылкой:

	р. к.	р. к.	р. к.
На 12 м.	7 —	8 —	9 —

Отъ Правленія Воронежскаго духовнаго училища.

Высланныя о.о. Благочинными на содержаніе Воронежскаго духовнаго училища во второй половинѣ 1874 года деньги: священникъ Порфиріемъ Кошелевымъ 151 р. 93 к., священникъ Антоніемъ Петровскимъ 45 р. 89 к., священникъ Алексеемъ Петровымъ — 133 руб. 85 к., прот. Петромъ Ивановымъ — 174 р. 18 к., священникъ Іоанномъ Шовскимъ — 208 р. 48 к., прот. Димитріемъ Адамовымъ — 215 р. 26 к., священникъ Петромъ Михайловскимъ — 217 р. 23 к., священникъ Захаріемъ Богомоловымъ — 15 р. 25 к., священникъ Николаемъ Ермолаевымъ 239 р. 09 к., священникъ Іоанномъ Часовниковымъ — 206 р. 90 к., священникъ Николаемъ Голубятниковымъ 189 р. 63 к., священникъ Михаиломъ Долгополовымъ 254 р. 61 к., прот. Іоанномъ Мясичевымъ — 138 р. 90 к., прот. Андреемъ Хрѣновскимъ — 44 р. 72 к., священникъ Александромъ Чубинскимъ — 146 р. 3 к., священникъ ключаремъ Іоанномъ Адамовымъ — 162 р. 43 к., прот. Аѳногеномъ Перцовымъ — 16 р. 71 к., священникъ Адрианомъ Макаровскимъ — 286 р. 70 к., священникъ Филиппомъ Богомоловымъ 102 р. к., священникъ Іоанномъ Тубинымъ — 236 р. 54 к. и священникъ Андреемъ Александровымъ — 203 р. 71 к. Правленіемъ училища получены

О.о. Благочинныхъ: прот. Михаила Свирьбина, прот. Елисея Владимірова, про. Іоанна Хрущева, священникъ Іоанна Марковскаго, священникъ Алексѣя Захарова, священникъ Георгія Соколова и священникъ Агаѳопода Лукашевичъ, досель невыславшихъ денегъ на содержаніе училища во второй половинѣ 1874 года, Правленіе училища проситъ выслать оныя въ самомъ непродолжительномъ времени.

А Н Д К А Н С Я П Д О П

Редакторы: (Прот. **Θ. Никоновъ.**
(Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и священникъ **П. Палицынъ**
Декабря 14-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи **Н. Д. Гольдштейнъ.**

мог
шіе
ряд
тер
ест
кру
раж
Сто
ска
тіе
ест
как
но с
пот
скот
рищ
пчел
но л
док
30 т
нѣт
коро
муж
охот
вомъ
прод
овед

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Село Новое Уколово.

(Коротоякск. уѣзда)

Быть Уколовцевъ, а равно и ихъ двухштатнаго причта, не можетъ возбудить зависти. У послѣдняго дома у кого покосившіеся, у кого и вовсе почти повалившіеся; окна сплошь да рядомъ заткнуты подушкой за неимѣніемъ болѣе приличнаго матеріала. Внутри домовъ тоже невидится достатка. Изъ первыхъ есть и богатенькіе, даже землевладѣльцы, разумѣется только не крупные; а есть, и еще немало, и такіе, у которыхъ, по выраженію поэта, «на дворѣ—по травѣ хоть шаромъ покати». Стоитъ одна избенка, о малости и ветхости которой «ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать». Преимущественное занятіе Уколовцевъ, какъ уже выше было замѣчено, земледѣліе; есть впрочемъ, и другія, но уже, какъ бы, побочныя занятія, какъ, напр., плотничество и торговля скотомъ, преимущественно овцами, въ небольшихъ, конечно, размѣрахъ, не большихъ потому, что въ окрестности нѣтъ почти вовсе пастбищъ для скота. Торговля скотомъ, обыкновенно, производится въ товариществѣ трехъ—четырехъ домовъ, есть также незначительное пчеловодство. Пчеловодовъ—то охотниковъ, пожалуй и много, но между ними не болѣе 3—4-хъ, у которыхъ болѣе 100 колодокъ на пасекѣ, у прочихъ же число ихъ не превышаетъ 20-ти 30-ти. Скотоводства, въ полномъ смыслѣ этого слова, почти что нѣтъ. Есть 2—3 лошади для полевыхъ работъ, да плохенькая коровенка—кормилица семьи, вотъ и зажиточный, стало быть, мужикъ. Къ чести Уколовцевъ нужно сказать, что они большіе охотники до лошадей, и благодаря этому, лошади въ Уколовомъ, большею частію, хорошія, такъ что сплошь да рядомъ продаютъ трехлѣтокъ коней по 100 и по 150-ти руб. Свиной и овецъ у многихъ и очень у многихъ совсѣмъ нѣтъ, такъ что по-

добныя семьи одѣваются и обуваются уже выработанной волной, беря прясть ее у богатыхъ *исполу*.

Тоже самое, что сказано о скотоводствѣ, нужно сказать и о садоводствѣ. Если и есть какіе сады, то они остатки когда то жившихъ въ Уколовомъ помѣщиковъ. Есть другаго рода сады, — это просто захваченный подъ помѣстье и забереженный лѣсъ.

Живутъ Уколовцы, если и не богато, за то чисто, сравнительно, конечно. Одѣваются они, особенно въ праздникъ, очень чисто, даже можно сказать, роскошно, женскій напр. костюмъ, изъ сорочки, понявы и сороки, или же, вмѣсто нея, кокошника, стоитъ нерѣдко 15-ть—20-ть руб. Но такіе костюмы надѣваются только въ особенно торжественные дни, можетъ 2—3 раза въ годъ. Въ менѣе же торжественные дни костюмы гораздо проще и дешевле.

Избы Уколовцевъ, за исключеніемъ не многихъ, бѣленыя и снаружи, и изнутри, и съ трубами. Курмыхъ избъ едва ли найдется 5—6-ть въ цѣломъ селѣ. Незнаю, что повліяло на искорененіе этого опаснаго способа постройки избъ. — Вѣроятно близкое сосѣдство малороссовъ и частыя сношенія съ ними. Изба внутри такова: противъ входа, прямо въ упоръ красуется сколоченная изъ мѣлу громадныхъ размѣровъ печь. Вдоль стѣнъ идутъ лавки разной ширины. Налѣво отъ входа, въ такъ называемомъ переднемъ углу, стоитъ столъ, смотря по семьѣ, большихъ размѣровъ; а въ самомъ углу *божница*, наполненная образами самой незатѣливой суздальской работы, перешедшими отъ дѣдовъ ко внукамъ, а можетъ быть и далѣе по числу колѣнъ, вслѣдствіе чего отъ прежнихъ образовъ остались почти однѣ доски съ найтусклѣйшимъ изображеніемъ какого то святаго. Тутъ же, рядомъ съ образами, красуется, по часту, Ерусланъ Лазаревичъ или что—либо въ этомъ родѣ, и крестьянинъ, наравнѣ съ святыми, молится этимъ сказочнымъ героямъ, оправдывая известную фавулу о старухѣ, ставящей свѣчку какъ святому, такъ и сатанѣ. Въ заднемъ углу, параллельно съ печью и почти въ уровень ея или же немного повыше устроены *палати*, слѣдн, жау

обыкновенно, мѣстомъ ночлега для старыхъ и малыхъ. Последніе, впрочемъ, особенно въ зимнее время, имѣютъ тамъ почти постоянное мѣстопробываніе, слезя развѣ только къ столу. Пространство между печью и входомъ въ избу занято разной посудиною, необходимой въ хозяйскомъ быту, какъ то: чугунами, горшками и пр., тутъ же, обыкновенно стоитъ кадка съ водой, отчего въ этомъ мѣстѣ бываетъ постоянная мокрота, будетъ ли полъ деревянный или же земляной. Въ последнее время стремленія къ комфортабельности начинаютъ проникать и въ среду сельскаго населенія, и Уколовцы, вслѣдствіе этого, предпочитаютъ дѣлать избы свои съ деревяннымъ поломъ. Конечно эту роскошь позволяютъ себѣ только сколько-нибудь достаточные.

Трудъ распредѣляется между мужчинами и женщинами слѣдующимъ образомъ: въ обыкновенную пору мужчина завѣдуетъ, такъ сказать, внѣшнимъ хозяйствомъ, женщина же внутреннимъ т. е., ея обязанность ежедневно накормить семью и одѣть ее въ продолженіи года. Домашнее хозяйство, въ большихъ семьяхъ, ведется женщинами по очереди, и каждая исполняющая свою очередь, называется *деньщицей*. Въ страдную же пору хозяйство лежитъ на одной, обыкновенно старшей въ семьѣ, женщинѣ, — такъ называемой *домосѣдкѣ*. Нужно, впрочемъ, правду сказать, что разграниченіе труда въ крестьянскомъ быту довольно трудновато. Въ страдную напр., пору, женщина, за исключеніемъ косьбы и пашки земли, исполняетъ всѣ мужскія работы.

Праздничные дни встрѣчаются Уколовцами и проводятся, можно сказать, свято, по своему конечно. Святость эта, впрочемъ, ограничивается лишь прекращеніемъ всякихъ работъ еще до вечерни на канунѣ праздника. Всѣ же другіе пороки какъ то: пьянство, ссоры, драки и пр., запрещаемые христіанскимъ закономъ, какъ нарушающіе святость праздника, они охотно дозволяютъ себѣ. Даже болѣе того, каждый, имѣющій у себя въ карманѣ гривенникъ, считаетъ непремѣнною своею обя-

занностию напиться на него въ праздникъ и на безобразничать, несмотря напогромъ съ церковной кафедрѣ духовенства, внушающаго наставленія Апостола не проводить праздничныхъ дней *въ пѣнство и козлогласованіихъ*. Не опустительно въ каждый, праздникъ вечеромъ собирается у кабака хороводъ, и шумъ и гомонъ слышится далеко за полночь. Прекрасный полъ распѣваетъ веселыя, величальныя пѣсни, между которыми чаще другихъ слышится слѣдующая:

Лѣса темныя да зеленые,
Перелѣсочки мои частые,
Не пройди мнѣ васъ, не проѣхати.
.

Торжественнѣе всѣхъ праздниковъ проводятся Уколовцами дни Троицынъ и Ап. Петра и Павла. Въ послѣдній устраиваются почти что въ центрѣ села качели, подъ которыя собирается буквально все село—отъ малаго до стараго. Здѣсь кто чѣмъ занятъ, — пожилые люди шутятъ и острятъ другъ надъ другомъ, малые ребята дерутся въ кулачной свалкѣ, средній же возрастъ обоего пола ведетъ промежъ себя интимныя бесѣды; немало также устраивается тутъ и любовныхъ интрижекъ.

Есть тутъ и пѣсни, и пляски, и веселый молодой и широкій русскій смѣхъ. Повальное пѣнство, шумъ и веселыя пѣсни не смолкаютъ съ самаго ранняго утра до глубокой полночи, такъ что, по мѣткому выраженію обывателей, все село стонетъ отъ пѣсенъ и пляски. Троицынъ день проводится еще шумнѣе, еще неистовѣе. Въ Троицынъ день жители обоихъ Уколовъ, Стараго и Новаго, имѣютъ обыкновеніе водить такъ называемыя мѣстно *танки*. Это не что другое, какъ тѣже хороводы, устрояемые только не вечеромъ, какъ обыкновенно, а среди дня и съ гораздо большимъ веселіемъ и торжественностію. После обѣда, на первый день въ томъ селѣ, какому на этотъ годъ первому приходится очередь вести танки, молодежь обоего пола, разодѣтая въ самые лучшіе наряды, съ вѣнками и цвѣтами на головѣ, спѣшишь къ извѣстному сборному пункту, откуда,

когда
пляс
Здѣс
всѣ
ждут
соеди
росте
долж
су д
сень
длитс
ся. I
лага
рядк
разъ
друг
кану
съ т
куда
Въро
шее
отгад
наго
ный
село
Деру
посл
бою,
и во
рущ
дают
ронь
дают
шис
упал
ча.
детс
даст

когда уже соберется достаточно народа, идетъ съ пѣснями и пляской, варіированной до безконечности, въ другое село. Здѣсь, въ другомъ селѣ, дѣлается почти тоже самое, именно: всѣ разряженные тоже, скучившись въ не большія группы, ждутъ танокъ. И лишь только покажется хороводъ, къ нему присоединяются упомянутыя группы, и хороводъ, идя селомъ, все растетъ и растетъ, такъ что, придя въ центръ села, гдѣ онъ долженъ остановиться, онъ превращается уже въ громадную массу люда, занимающую цѣлую площадь. Пропѣвъ нѣсколько пѣсень, идущихъ къ случаю и наплясавшись вдоволь, все это длится не болѣе полутора—двухъ часовъ,—хороводъ расходится. Кто идетъ къ роднымъ, кто къ знакомымъ. Тутъ имъ предлагается угощеніе велие—закуска и водка, и нагруженные порядкомъ таки, гости возвращаются съ пѣснями домой, на этотъ разъ уже не въ мѣстѣ, а отдѣльно—небольшими группами. На другой день повторяется тоже самое. Изъ того села, куда на канунѣ водились танки, хороводъ отправляется въ другое село съ такимъ же торжествомъ и церемоніями. Трудно сказать, откуда ведетъ свое начало этотъ обычай и что онъ означаетъ. Вѣроятно онъ есть какое—либо торжество языческое, уцѣлѣвшее до насъ. Но что имъ означается?—Этого нельзя ни какъ отгадать здѣсь нельзя пройти молчаніемъ другаго, пагубнаго обычая Уколовцевъ вести въ эти дни ожесточенный кулачный бой. Бой этотъ ведется обоими селами—село на село и въ лѣсу—на перепутьи между ими. Дерутся, можно сказать не на животь, а на смерть; и долго послѣ того ходятъ толки, что того-то порядкомъ помяли на бою, такъ что отъ этого онъ теперь такъ чахнетъ, а такой—т и вовсе умеръ... Да и какъ не умереть? Тутъ же у ногъ дерущихся стоятъ пни отъ срубленныхъ деревьевъ нерѣдко съ выдающимися остряками. Убѣгая отъ противной, одолавающей стороны, нѣкоторые, получивъ довольно вѣскіе толчки кулака, падаютъ, какъ попало на эти пни, а другіе и просто, зацѣпившись за что-либо, валяются тутъ же. Въ толпѣ, извѣстно, гдѣ упалъ одинъ, тамъ надъ нимъ сейчасъ же образуется цѣлая куча. Тоже бываетъ и здѣсь. И бѣда тому, кому первому придется упасть на пень. Отуманенный ударомъ кулака, онъ падаетъ на пень грудью, бокомъ или и вовсе головой и выносить

на себѣ тяжесть 5, 10-ти, перѣдко и болѣе человекъ, Возможна ли, послѣ того, жизнь, въ крайнемъ случаѣ, здоровье? Въ послѣднее, впрочемъ, время, благодаря стараніямъ волостныхъ властей, которыя просто на просто разгоняють бои, а также благодаря и собственному сознанию гибельности этихъ побоищъ, кулачные бои начинаютъ по немногу ослабѣвать.

Приступая теперь къ описанію суевѣрныхъ обычаевъ и примѣтъ, которыхъ упорно держатся Уколовцы, не лишнимъ считаемъ, для охарактеризованія умственного ихъ горизонта, предпослать нѣсколько нелѣпыхъ разсказовъ, послѣ которыхъ не покажутся уже странными тѣ часто мелочные, часто смѣшные обычаи, которыхъ однако, какъ замѣтили мы, упорно держатся Уколовцы. Такихъ разсказовъ, конечно, многое множество въ ходу между простолюдыемъ; но намъ нѣтъ нужды приводить ихъ здѣсь всѣ сполна; для нашей цѣли достаточно выбрать два—три, особенно выдающіеся и какъ нельзя лучше характеризующіе умственную бѣдность отдаленныхъ нашихъ уголковъ—разсказца. Разсказываютъ, напр. что одинъ кабатчикъ, желая получать больше выгодъ отъ своего промысла, вздумалъ причудить колдовствомъ одного зажиточнаго мужичка къ своему кабаку. Для этой цѣли онъ проситъ одну изъ невѣстокъ старика, чтобы та, выдернувъ нѣсколько волосковъ изъ головы свекра, дала бы ихъ ему—кабатчику. Но невѣстка, думая, что на не доброе, вѣрно, онъ проситъ у нея свекровыхъ волосъ, и опасаясь, какъ бы ей чего небыло въ случаѣ, если откроется ея продѣлка, отрѣзала въ мѣсто свекровыхъ волосъ, гриву конской кожи, висѣвшей подъ сараемъ, и вручила просившему. Черезъ нѣсколько времени, послѣ этого, въ одинъ прекрасный день, домашніе слышатъ шумъ, какъ бы отъ паденія чего-то тяжелаго, видятъ далѣе, что это упала кожа и движется по направленію къ воротамъ. Отворяютъ ворота, кожа движется далѣе—къ кабаку, придвигавшись въ который, она взобралась на самую бочку съ водкой. Тутъ только невѣстка созналась и разсказала въ чемъ дѣло. Вотъ такъ было бы и съ тѣмъ мужикомъ, заключаетъ наивный разсказчикъ, и онъ несчастный не отходилъ бы отъ бочки!

ню
дѣла
тель
жити
на
поср
тивн
ним
Как
жити
инте
тере
лені
сказ
посл
кото
же
сто
въ
про
лож

уже
буд
ден
со
окр
клад
жил

бре
ред.

Разсказываютъ еще такую исторію: чрезъ какую-то деревню или городъ—хорошо это неизвѣстно—проходили солдаты и дѣлали въ ней стоянку, довольно таки, должно быть продолжительную; потому что одинъ изъ солдатъ успѣлъ уже и подружиться и поссориться съ дочерью той семьи, гдѣ онъ стоялъ на квартирѣ. Желая отмстить этой дѣвицѣ, онъ сдѣлалъ—то, посредствомъ, конечно, волхвованія, что та «бѣдная», превратившись въ волка, пробродила съ волками цѣлые 7 мѣ лѣтъ; съ ними, будто бы, она и ѣла сыръемъ все то, что они приносили. Какъ будто между этими плотоядными водворены начала общезжитія! А ларчикъ-то тутъ гораздо проще открывается!.. Гораздо интереснѣе этихъ двухъ третій, выбранный нами, разсказъ, интереснѣе потому, что онъ съ рельефностью рисуетъ представленія простолюдина о Божествѣ. Одинъ мужичекъ, гласитъ разсказъ, уже прямо Уколовецъ, вздумалъ однажды, разумѣется послѣ болѣзни, заснуть летаргическимъ сномъ, во время котораго онъ видѣлъ Бога. На вопросъ окружавшихъ, каковъ же Онъ?—Отвѣчалъ, что Богъ сидитъ на чемъ-то въ родѣ престола, какъ можно заключить изъ его объясненій; одѣтъ Онъ въ синіе порты и красную рубашку (*). И во всю эту чепуху простонародье вѣритъ съ полной готовностью, какъ въ непреложную догму.

Послѣ вышесказаннаго, читателю, говорю, не покажутся уже странными тѣ чудовищно-суевѣрные обычаи, о которыхъ будетъ сейчасъ рѣчь. Начнемъ съ рожденія. По рожденіи младенца, во весь этотъ день считаютъ нужнымъ не давать ничего со двора, дабы новорожденный не сдѣлался воромъ. Затѣмъ, окрестивъ новорожденнаго и принеся изъ церкви домой, его кладутъ на разостланную кверху шерстью шубу, чтобы онъ жилъ счастливо и былъ настолько же богатъ, на сколько шуба

(*) Въ простонародьи этотъ нарядъ считается лучшимъ. Авт. Есть бредни и еще нелѣпѣе; но многоли пользы въ одномъ указываніи на нихъ? ред.

обильна шерстью. Крестинный пиръ, котораго теперь за ча- стую и вовсе не бываетъ, выходитъ не такъ-то совсѣмъ ве- селъ. Гораздо большее бываетъ ликованіе, когда кума прино- ситъ своему крестнику рубашку. Для этого по прошествіи шести недѣль, воспріемницей выбирается свободный, по боль- шей части, праздничный, день, въ который она приглашаетъ съ собою своихъ родныхъ, а за неимѣніемъ ихъ знакомыхъ и отправляются вмѣстѣ къ крестнику. Этому послѣднему несет- ся обыкновенно матерью крестною гарусная ермолка, сорочка смотря по состоянію, большаго или меньшаго достоинства, кре- стикъ и поясъ. Кумовья, разумѣется, предлагаютъ гостямъ уго- щеніе, состоящее изъ обѣда и непременно штофа водки. Выпивъ эту водку и только захоченные ею, а неудовлетворенные, хо- зяева и гости вмѣстѣ идутъ въ кабакъ, дѣлаютъ складчину и вотъ тутъ то бываетъ море разливальное. Питію нѣтъ конца; пьютъ всю ночь и, нерѣдко, слѣдующіе дня два.

Браки Уколовцевъ какъ и вездѣ въ простонародьи, несмо- тря на близкое общеніе половъ, и возможное, стало быть, сбли- женіе, еще доселѣ совершаются, за немногими исключеніями, по расчетамъ и выбору родителей, а не жениха и невесты. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ. Извѣстно, что въ про- стонародьи въ повсемѣстномъ распротрненіи такъ называемые ранніе браки; мужикъ женитъ своего сына, 18-ти, а дочь вы- даетъ 16 ти лѣтъ. Немыслимо, стало быть, присутствіе въ 18-ти лѣтнемъ мальчикѣ, да еще необразованномъ къ тому жъ, вы- работанной воли и сознательнаго выбора, а въ случаѣ не же- ланія вступить въ бракъ съ предлагаемою родителями невестой серьезнаго протеста. И вотъ уже и теперь обнаруживаются пе- чальные плоды подобныхъ браковъ. Вступившіе въ бракъ та- кимъ образомъ, т. е., не посвободному выбору, а по желанію родителей не только что не живутъ ладно, но и вмѣстѣ. Такіе случаи положимъ еще рѣдки, но они все таки свидѣлствуютъ о пробужденіи духа и въ средѣ сельскаго женскаго населенія.

Свадьба распадается на три отдѣльныя событія: такъ на- зываемыя *пропивушки*, сведеніе жениха съ невестой и самую

се
ке
се
се
ве
не
вл
ст
вы
ла,
бо
де
ва
су,
он
све
ок
на
ня
сл
ре
рѣ
све
от
сва
тел
сва
лѣ

обс
и
ны
мѣ
вѣс
сен
ющ

свадьбу. Въ большей части случаевъ сватовство устроится въ кабакѣ за чаркой вина въ дружественной бесѣдѣ. Отсюда то сватовство и получило названіе *пропоелизъ*, и простолюдинъ не скажетъ: «мы просватали дѣвку, а мы пропили»... Дѣло это ведется такимъ образомъ: пьянствуя въ кабакѣ, мужики, наконецъ, сходятся между собою и за чаркой вина, подъ чарующимъ вліяніемъ этого послѣдняго, отецъ жениха, а нерѣдко и невѣсты, предлагаетъ, какъ бы въ залогъ дружбы, женить сына или выдать дочь. Вышивъ здѣсь порядочно, и если дѣло идетъ наладъ, отправляются въ домъ невѣсты, конечно захвативъ съ собою закуску и водку. Тутъ сходятся окончательно и назначаютъ день сведенія жениха съ невѣстой или, что тоже, день образованія. Веселая попойка дня на три вершитъ все это. Если же судьбѣ мачихѣ неугодно бываетъ такъ устроить сватовства; то оно устраивается чрезъ сваху. Засылаютъ, по обыкновенію, сваху къ невѣстѣ, но она не прямо приступаетъ къ дѣлу, а окольными путями; говоритъ родителямъ невѣсты, что она де нашла покупателя на ихъ товаръ и пр. Если родители колеблются, то она начинаетъ убѣждать ихъ сентенціями въ родѣ слѣдующей: этотъ, дескать, товаръ недорожаетъ, если его берегутъ, а дешеветъ. Чрезъ подобную аргументацію свахи нерѣдко выиграютъ. Если ужъ родители ненамѣрены отдавать своей дочери за сватающагося жениха; то прямо откажутъ на отрѣзъ; если же скажутъ, что подумаемъ, то въ этомъ опытная сваха видитъ неперемѣнный успѣхъ; потому что, подумая родители, въ большей части случаевъ, соглашаются и даютъ чрезъ сваху знать, чтобъ сваты приходили съ хлѣбомъ и виномъ. Далѣе бываетъ также, какъ и въ первомъ случаѣ.

Сведеніе жениха съ невѣстой бываетъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ назначенный день женихъ съ родителями и родственниками прїѣзжаетъ въ домъ невѣсты, гдѣ уже собраны ея подруги, мѣстно называемыя *дѣвчишницами*. Послѣдніе помѣщаются въ заднемъ углу избы и между ними находится невѣста, какъ бы скрытая ими. Уставивъ на столѣ все припасенное съ собою,—а это бываетъ полный ужинъ съ отвѣтствующимъ количествомъ водки—и когда уже всѣ размѣстятся въ

должномъ порядкѣ, женихъ выходитъ на средину избы, молится иконамъ, кланяется на всѣ 4 е стороны, и, затѣмъ, обратившись къ тому мѣсту, гдѣ находятся дѣвишницы, онъ вызываетъ невѣсту; называя ее по имени и отчеству, ну положимъ хоть такъ: «Марѳа Евѣимовна выступи сюда». Но невѣста не скоро сдается на эти обольстительныя слова. Лишь по троекратномъ произнесеніи упомянутаго вызыванія, раступаются дѣвишницы и, невѣста, выйдя изъ своей засады и въ свою очередь сдѣлавъ, тоже самое, что и ея суженый, т. е. перекрестясь передъ образами и поклонившись на 4 е стороны, становится подлѣ жениха съ лѣвой стороны. Они подходятъ къ отцу съ матерью, тѣмъ благословляютъ ихъ какъ жениха, такъ и невѣсты; и затѣмъ они нѣсколько разъ целуются и выпиваютъ вмѣстѣ рюмку водки. При этомъ невѣста даритъ жениху платокъ, а онъ ей «ничего». Послѣ этого, они дарятъ всю честную компанію, начиная съ отца и матери.

Ужинъ или- правильнѣй, веселый пиръ далеко за полночь служить заключеніемъ всему этому. Дѣвишницы же между тѣмъ, по благословеніи, и выпивъ заздравную, ѣдутъ кататься, и веселыя, можно сказать, неистовыя пѣсни ихъ раздаются цѣлую ночь и на другой день до самой почти свадьбы. Онѣ развѣзжаютъ по селу, стоя на телегѣ и съ припрыжкой по ней распѣваютъ разныя величальныя пѣсни, въ родѣ слѣдующей, напр.

Бѣлый день при дорогѣ
Вѣтеръ развѣваетъ,
Развѣваетъ, къ землѣ приклоняетъ
и пр.

На другой день—день свадьбы, обыкновенно праздничный—нужно замѣтить, что крестьяне по излишеству работъ для свадьбы избираютъ, большею частію, воскресный или праздничный день—всѣ гости, въ обѣдъ этакъ или и позже, ѣдутъ съ поѣздомъ за невѣстой, чтобъ везти ее къ вѣнцу. Подъѣхавъ къ невѣстинымъ воротамъ, поѣздъ останавливается у воротъ, такъ

какъ за просто непускають дорогихъ гостей, а нужно итти и попроситься. Для этой цѣли отряжается въ избу съ пирогами *дружко*—посаженый отецъ жениха. Придя туда, онъ просится на квартиру, говоря: «пустите на квартиру, а то мы все село изъѣздили и нигдѣ непустили; все на васъ указываютъ». Ему отвѣчаютъ, что можно, но только съ обожданіемъ. Вручивъ кому-либо изъ домашнихъ пироги, *дружко* отправляется обратно изъ избы и вводитъ повѣздъ на дворъ. Но и тутъ гости не идутъ въ избу, а отправляется опять одинъ *дружко*, на этотъ разъ уже не съ пирогами, а съ плетью, застааетъ тамъ дѣвишницъ, въ мѣстѣ съ неvěстой возсѣдающихъ за столомъ. Эта послѣдняя успѣла уже, не задолго предъ тѣмъ, наплакаться вдоволь, прощаясь съ родителями, своимъ дѣвствомъ и дѣвишницами-бывшими ея подругами. Исполнивъ послѣдній обрядъ, который въ простонародьи называется голошеніемъ неvěсты, она уже вполне теперь готова къ вѣнцу. Обратясь къ дѣвишницамъ, *дружко* и съ угрозой спрашиваетъ: «зачѣмъ вы здѣсь»? Тѣ отвѣчаютъ, что они народъ званый. Кто васъ звалъ? продолжаетъ *дружко* въ прежнемъ тонѣ. Дѣвишницы отвѣчаютъ, называя имя отчество неvěсты. Но *дружко* и этимъ недовольтвуется; онъ тутъ не для той цѣли, чтобы спрашивать и объясняться съ ними; ему нужно, напротивъ, приготовить мѣсто для его спутниковъ. И вогъ онъ безъ церемоніи начинаетъ гнать дѣвишницъ вонъ. «Ступайте вонъ, говоритъ онъ имъ, а не то, я васъ вотъ этою плетью; ступайте вонъ—это мѣсто мнѣ нужно для молодого князя NN». Не робки на этотъ разъ и дѣвишницы; онѣ отвѣчаютъ, что это мѣсто купленное, и если онъ дастъ имъ кружку вина и золотую гривну, то онѣ пожалуй готовы уступить мѣсто молодому князю и дорогимъ его гостямъ. Послѣ долгихъ пререканій, приносится, наконецъ, просимая кружка вина,—это, впрочемъ у богатыхъ,—а у бѣдныхъ просто на просто кружка квасу и на днѣ ея мѣдный грошъ. Это подается двумъ старшимъ, сидящимъ на *вышкахъ*, (*) дѣвишницамъ. И лишь послѣ этого онѣ уступаютъ мѣсто свое. Вся эта про-

(*) У образъ.

цедура называется *окупаніемъ мѣста*. Но дѣло, однако, далеко еще отъ конца. Послѣ описаннаго, за столъ садится еще родной братъ невесты продавать сестру, а за неимѣніемъ его — родной дядя или кто-либо изъ родственниковъ. Садится онъ съ громадной палкой или, проще сказать, съ дубиной, вѣроятно для устрашенія покупателя, которымъ является дружка же, дабы онъ былъ податливѣй на его требованія. А требованія эти таковы же, какъ и въ предшествующемъ случаѣ. Они исполняются подобнымъ же образомъ. И только, по исполненіи этихъ обычныхъ обрядностей, дружка вводитъ въ избу жениха и всѣхъ пріѣхавшихъ съ поѣздомъ. Вводъ совершается опять таки безъ обрядностей. Впереди жениха входитъ дружка, онъ несетъ полсть и пригоршню овса, взятаго изъ подъ короваю. Разостлавъ полсть подъ образами и положивъ въ нее принесенный овесъ, онъ усаживаетъ на ней жениха съ невестой. Затѣмъ, вокругъ стола усаживаются всѣ гости и бываетъ обѣдъ, который женихъ съ невестой только украшаютъ своимъ присутствіемъ, не касаясь къ нему. По окончаніи обѣда, забираютъ невесту и ѣдутъ къ вѣнцу. Предъ выходомъ молодой четы тщательно осматриваются пороги, а предъ выѣздомъ ворота съ тою цѣлю, чтобы помѣшать завистливому коловству сдѣлать что-либо противъ счастья молодыхъ. Зорко также слѣдятъ, чтобы кто не всталъ между женихомъ и невестой, дабы онъ не послужилъ къ ихъ разъединенію и причиной ихъ несчастія. Когда выдутъ молодые садиться, чтобы ѣхать къ вѣнцу; то дружка три раза обходитъ всѣ повозки, дабы, если тутъ есть какой недобрый человекъ, не могъ онъ ни чего сдѣлать, завидуя счастью молодой четы. Почти во все время вѣнчанія невеста бываетъ покрыта кисеей, ниспадающей ей почти до рта, такъ что хорошенько лице невесты можно разсмотрѣть только по отнятіи покрывала, что бываетъ передъ надѣваніемъ вѣнцевъ, когда сваха, вѣроятно, считая ее уже замужней женщиной, не боится оскорбить ея дѣвическую стыдливость и спускаетъ покрывало на плечи. При самомъ браковѣнчаніи достойны упоминанія слѣдующія суевѣрныя примѣты. Какъ извѣстно, подъ ноги молодымъ, едва ихъ введутъ въ церковь, сваха подстилагетъ, что Богъ послалъ — платокъ или полотнище холстины. На эту о подстилку невесты.

ста и старается встать первою въ тѣхъ видахъ, чтобы господствовать надъ мужемъ. По совершеніи браковѣчанія новобрачныхъ выводятъ въ боковые двери для того, что если кто изъ нихъ одержимъ хроническою или и постоянною болѣзнію, то выздоровѣетъ. Замѣчаютъ также чья свѣча больше сгорѣла, тотъ стало быть скорѣе умереть. По окончаніи браковѣчанія, поѣздъ при звукахъ пѣсни:

Леталь голубь, леталь сизый

Се голубушкою....

Отъѣзжаетъ карьеромъ въ домъ къ жениху. Здѣсь опять принимаются мѣры къ упроченію счастья молодыхъ, именно: кто-либо изъ родственниковъ жениха вмѣстѣ съ своею женой, одѣвшись въ вывернутыя къверху шерстью овчинныя шубы и взявъ пополювинѣ разрѣзаннаго на двое пирога становятся у воротъ по обѣ ихъ стороны. И едва только проѣдетъ чрезъ нихъ поѣздъ сходятся другъ съ другомъ, складываютъ вмѣстѣ разединенныя половинки пирога и целуются. Дѣлается это для того, чтобы новобрачные жили ладно, счастливо и богато. Свадебный пиръ длится, какъ и вездѣ, три дня.

При елеосвященіи замѣчаютъ, что если дымъ пойдетъ къверху отъ потушенныхъ спичекъ, то больной выздоровѣетъ, если же разстелется по землѣ, то умереть. Равнымъ образомъ, когда священникъ придетъ наутствоовать больнаго; то замѣчаютъ поставить ли онъ, или же положить свою палку. Въ первомъ случаѣ больной выздоровѣетъ, въ последнемъ—умретъ. Послѣ елеосвященія считается грѣхомъ ступить на полъ босою ногой.

При погребеніи въ Уколовомъ существуетъ довольно странный и, кажется, единственный въ своемъ родѣ обычай. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: при выносѣ покойника родственники его, или хоть и посторонніе, дѣлятся на двѣ партіи. И когда печальная процессія минуетъ уже ворота, эти партіи—одна во дворѣ запираетъ ворота, другая же съ улицы недозволяетъ это.

го сдѣлать. И смотря потому, какая партія одолѣетъ: если первая, то никто не умретъ вскорѣ послѣ вынесеннаго покойника, если же послѣдняя, то смерть въ скоромъ времени еще похититъ кого-либо изъ этой семьи. Дѣло конечно ведется со всевозможнымъ безпристрастіемъ!!.. Въ простомъ народѣ, какъ извѣстно, распространена вѣра въ похождения мертвецовъ, послѣ смерти. О родѣ походовъ этихъ существуетъ множество рассказовъ, — рассказываютъ, напр., что если молодая жена слишкомъ сильно тоскуетъ, по своему покойномъ мужѣ; то къ ней каждую ночь во образѣ мужа является сатана, прилетая на дворъ въ видѣ змія громадной величины и тутъ же разсыпается искрами огненными; рассказы эти, конечно подтверждаются множествомъ никогда небывалыхъ примѣровъ, — но всѣ они, главнымъ образомъ, сводятся къ тому, что тотъ только покойникъ можетъ ходить послѣ своей смерти, кто былъ колдуномъ или же колдуньей. Лучшимъ средствомъ противъ этого крестьяне считаютъ осиновый колъ, вбитый у изголовья могилы подобнаго покойника. И вотъ разрѣшеніе загадки, откуда берутся на деревенскихъ кладбищахъ въ такомъ множествѣ осиновые колы близъ могильныхъ крестовъ,

Мы коснулись суевѣрныхъ обычаевъ и примѣтъ только при совершеніи таинствъ, но этимъ далеко не исчерпывается кодексъ ихъ. За недостаткомъ времени мы упомянемъ только о болѣе выдающихся. Отчасти смѣшно, а отчасти и грустно за человѣка, когда онъ вѣритъ во всякую дребедень, надѣется больше на силу человѣка, имѣющаго якобы сношенія съ духами тьмы, или на силу какого-либо пустаго средства, а не на силу и помощь свыше. Вѣритъ въ слово человѣка больше, чѣмъ въ слово Бога! И духовенство отчасти не обезпеченное матеріально, отчасти и само раздѣляя суевѣрія народа, если и непокровительствуетъ имъ открыто, то, во всякомъ случаѣ, смотритъ на нихъ сквозь пальцы. Не говорю уже объ обычаяхъ безвредныхъ, но вредные то давно бы ужъ пора искоренить. Къ таковымъ, между прочимъ, относится обычай обогрѣвать усопшихъ родителей и родственниковъ въ ночь подъ Рождество Христово и Крещеніе, когда бываютъ наиболѣе сильные холода. Дѣло въ

томъ, что простолюдинъ вѣрить, что у человѣка и послѣ его смерти остаются тѣ же самыя потребности, какіе обнаруживаетъ онъ при жизни. И вотъ, въ трескучіе рождественскіе или крещенскіе морозы, продрогнувъ порядкомъ самъ онъ думаетъ, что тоже дѣлается въ землѣ и съ его покойнымъ родственникомъ, а потому и разводитъ такъ называемую, пурину—горящій среди двора костеръ, состоящій изъ соломы. Сожженіе пуринъ длится почти всю ночь, и хорошо любоваться красивымъ заревомъ засвѣтившихъ въ разныхъ концахъ села огоньковъ, но хорошо, если это окончится благополучно, а какъ?!.. Равнымъ образомъ, придите ка попросить какую—либо вещь по захожденіи солнца; никогда не получите просимаго хотя бы вамъ была не отложная въ немъ нужда. Существуетъ предразсудокъ, что если дашь что по захожденіи солнца, то будетъ убывать хозяйство. Невыносятъ также сора изъ избы по захожденіи солнца, а то въ семьѣ будетъ ссора. Застучитъ ли дятель—эта благодѣтельная и полезная птица—въ уголъ дома, значитъ будетъ какое либо несчастье—покойникъ или еще что—нибудь. Закаркаетъ ворона, пролетая надъ дворомъ—опять несчастье. Когда кто по завидуетъ кому—либо и нехочетъ, чтобъ ему было худо съ глазу, тотъ долженъ сплюнуть и посмотрѣть на всѣ свои ручные пальцы. Чтобы вывести таракановъ изъ дома, гдѣ они укоренились, лучшимъ средствомъ для этого считается слѣдующее: нужно поймать трехъ таракановъ и вкатать въ гриву лошади. Когда пропадетъ что, то, чтобъ отыскалась пропaja, служатъ молебень Ивану воину, отрѣзаютъ конецъ колокольной веревки и сжигаютъ; и пропaja, будтобы, отыскивается. Перебѣжитъ ли волкъ или заяцъ дорогу,—это случится, стало быть, несчастье на пути. По встрѣчается священникъ, тоже. Если же кто съ полнымъ встрѣтится, то путь будетъ счастливый. Выроетъ собака яму въ землѣ, чтобы укрыться отъ лѣтней жары и мухъ, въ семьѣ, стало быть, будетъ покойникъ. Переѣстъ ли мышь хлѣбъ въ кладушкахъ, будетъ, значитъ, слѣдующій годъ голодный. Затѣмъ, если печеный хлѣбъ вѣсть снизу съ сподки, то будетъ тоже голодный годъ, если же сверху, то нѣтъ. Закричитъ ли воронъ на колокольнѣ—къ ненастью, проѣтитъ пустушка—будетъ пожаръ. Если филинъ, именуемый

въ народѣ просто сычемъ, кричить на домѣ въ продолженіи извѣстнаго времени, то умереть кому-либо изъ семьи.

Въ простонародьи существуетъ вѣра что будто, душа и койника присутствуетъ въ домѣ до 6-ти недѣль послѣ смерти. И на этой то вѣрѣ основанъ обычай печь въ день помина лѣстницу изъ хлѣбнаго тѣста и, поставивъ ее уворотъ, служить панихиду по покойникѣ. Обычаемъ этимъ выражается особенное усердіе къ усопшему, т. е. душу его провожаютъ за ворота, а лѣстница служитъ къ облегченію душѣ восхода на небо.

Студентъ Кіевской духовной академіи Александръ *Васильевъ*.

СООБЩЕНІЕ ИЗЪ СЛОБОДЫ УРАЗОВОЙ.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней ноября мѣсяца сего года, въ нашей церкви было сказано нашимъ приходскимъ священникомъ О. Павломъ Гравировскимъ поученіе, въ которомъ онъ описалъ ужаснѣйшія бѣдствія какія терпятъ жители Самарской губерніи, вслѣдствіе трехлѣтняго сряду неурожая хлѣба, приглашая насъ къ пожертвованіямъ, въ пользу голодающихъ. Въ теченіи двухъ недѣль послѣ этого, собрано болѣе 350 руб. сереб., которые уже и отосланы въ Самарскую губернскую Управу. Вотъ истинный источникъ, изъ котораго можетъ быть почерпнута достаточная сумма, для прокормленія несчастныхъ самарцевъ. Ничѣмъ такъ нельзя расположить людей къ пожертвованіямъ, въ пользу страждущихъ отъ голода, какъ пастырскимъ словомъ въ храмѣ Божіемъ. Желательно, чтобы и другіе батюшки, каждый въ своей церкви, пригласили своихъ прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, въ пользу

голодающихъ. Намъ думается, что, этимъ средствомъ, не одинъ десятокъ страдальцевъ былъ бы спасенъ отъ голодной смерти.

Одинъ изъ прихожанъ Знаменской церкви слободы Уразовой. *А. Курьяновъ,*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1874 году.

Въ 1874 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15-го чиселъ.

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго, и прибавленій къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтѣ 60 коп.; за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомо-

стей при семинаріи.» При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣсто-жительство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше просятъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

Въ истекшемъ Декабрѣ пожертвовано въ Училище на нужды воспитанницъ сиротъ.

Отъ протоіерея г. Вор. Тихвино-Онуфриевской ц. о. М. Петропольскаго 3 р.—Отъ протоіерея г. Воронежа Н. 3 р.—Отъ благочиннаго о. Мих. Долгополова 3 р.—Отъ коллеж. Ассесора В. В. Андреевскаго 3 р.—Отъ свящ. слоб. Новоселовки Бир. у. о. Іакова Попова 5 р.—И отъ священника NN 3 р.

№ 339-27